

Еуразиялық журнал

Зияткерлік меншік құқығы

EURASIAN JOURNAL OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Шығармашылық иелерінің авторлық
құқықтарын құрметтеу – ұлттық
генетикалық кодқа жазылуы тиіс!
Бұл – қоғам мен мемлекеттің міндеті.

Қалдаяқова Ботагөз Тоқтарбекқызы
(Нөмір тұлғасы)

№1 (ҚАЗАН / OCTOBER, 2025)

Қазақ вальсінің королі
Шәмші Қалдаяқовтың
туғанына

95
ЖЫЛ

8 | НӨМІР ТҰЛҒАСЫ

«Мұхтар Қалдаяқовтың Шәмші әлем» қорының Атқарушы директоры Қалдаяқова Ботагөз Тоқтарбекқызымен сұхбат

13 | ДИСКУССИЯ

Братусь Д.А. Қазақстандық ұжымдық басқару ұйымдары коммерциялық қызметпен айналыса ала ма?

18 | ӨЗІНДІК ЗЕРТТЕУ МАҚАЛАЛАРЫ

Каудыров Т.Е. Зияткерлік меншікті қорғау — ұлттық егемендіктің кепілі

26 | ШОЛУ МАҚАЛАЛАРЫ

Сергиенко С.А. Жазушы Джоан Роулингтің зияткерлік құқықтарын қорғау стратегияларына құқықтық баға беру

30 | ЗАҢНАМА ЖАҢАЛЫҚТАРЫ

Белоцерковец С.П. Зияткерлік меншік құқығы саласындағы озық құқықтық юрисдикциялардағы өзекті өзгерістер

35 | ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ АНАЛИТИКАСЫ

Қазақстандағы өтемақы есептеу мәселелері мен шетелдік құқық иелерінің құқықтары туралы

40 | ЗАҢНАМАДАҒЫ ОЛҚЫЛЫҚТАР

Братусь Д.В. Көше шығармашылығы нысандарының заңды тағдырына талдау

45 | САРАПШЫЛАРДЫҢ ПІКІРЛЕРІ

Цифрлық мүлікті мұрагерлікке алу мәселелері бойынша сарапшылардың пікірі

47 | КОНФЕРЕНЦИЯЛАРҒА ШОЛУЛАР. ҚЫЗЫҚТЫ ОҚИҒАЛАР МЕН ҰЙЫМДАР ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ ЕСЕПТЕР

«Аманат» авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі коммерциялық емес ұйымның қызметі туралы

51 | РЕЦЕНЗИЯЛАР

Авторлық құқық және сабақтас құқықтар жөніндегі VI халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдарының жинағына рецензия.

IN THIS ISSUE / В НОМЕРЕ:

8 | FEATURED INTERVIEW / ПЕРСОНА НОМЕРА

Interview with Botagoz Kaldayakova, Executive Director of the Shamshi Alemi Mukhtar Kaldayakov Foundation

Интервью с исполнительным директором Фонда «Шәмші әлемі Мұхтара Калдаякова» Калдаяковой Ботагоз Токтарбековной

13 | DISCUSSION / ДИСКУССИЯ

D. Bratus. Can Kazakh Collective Management Organizations Engage in Commercial Activity?

Братусь Д.А. Могут ли казахстанские организации по коллективному управлению заниматься коммерческой деятельностью?

18 | ORIGINAL RESEARCH ARTICLES / ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТАТЬИ

T. Kaudyrov Intellectual Property Protection as a Tool for Ensuring National Sovereignty

Каудыров Т.Е. Защита интеллектуальной собственности как инструмент обеспечения национального суверенитета

30 | UPDATES / НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

S. Belotserkovets Current Changes in Progressive Legal Jurisdictions in the Field of Intellectual Property Law

Белоцерковец С.П. Актуальные изменения в прогрессивных правовых юрисдикциях в сфере права интеллектуальной собственности

26 | REVIEW ARTICLES / ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

S. Sergiyenko Legal Assessment of Intellectual Property Protection Strategies Used by Writer J.K. Rowling

Сергиенко С.А. Правовая оценка стратегий защиты интеллектуальных прав писательницы Джоан Роулинг

35 | LEADING CASES / АНАЛИТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

On the problems of calculating compensation and the rights of foreign copyright holders in Kazakhstan

О проблемах расчета компенсации и правах иностранных правообладателей в Казахстане

40 | GAPS IN LEGISLATION / ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Gaps in Legislation. D. Bratus Analysis of the Legal Status of Street Art Objects.

Братусь Д.В. Анализ юридической судьбы объектов уличного творчества.

45 | EXPERT COMMENTS / КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Expert Opinions on the Inheritance of Digital Assets

Мнение экспертов по вопросам наследования цифрового имущества

47 | CONFERENCE REVIEWS. CONFERENCE & ACTIVITY REPORTS / ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ. ОТЧЕТЫ ОБ ИНТЕРЕСНЫХ СОБЫТИЯХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

On the Activities of Amanat, Non-Profit Organization for the Protection of Copyright and Related Rights

О деятельности некоммерческой организации по защите авторских и смежных прав «Аманат»

51 | REVIEWS / РЕЦЕНЗИИ

Review of the Proceedings from the VI International Scientific and Practical Conference on Copyright and Related Rights

Рецензия на сборник материалов VI международной научно-практической конференции по авторскому праву и смежным правам

Құрметті әріптестер мен оқырмандар,

Зияткерлік меншік құқығы мәселелеріне арналған жаңа ғылыми журналдың алғашқы пилоттық нөмірін шығарушы редакциямен бірге зор қуанышпен назарларыңызға ұсынамыз. Бұл нөмір халықаралық контексте зияткерлік меншік құқығын зерттеудің ғылыми және практикалық тәсілдерін біріктіруге бағытталған маңызды бастаманың алғашқы қадамы.

Журналды құруға «Аманат» авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі коммерциялық емес ұйымның мүшелері болып табылатын Қазақстанның шығармашылық зиялы қауымы бастамашы болды. Дәл осы себепті біз бірінші нөмірдің мұқабасына қазақ композиторы, Қазақстан Республикасының халық әртісі Шәмші Қалдаяқовтың фотосуретін орналастырдық. Биыл қазақ вальсінің королі атанған тау тұлғаның туғанына 95 жыл толады.

Заманауи әлем білім, инновациялар мен креативті идеялардың арқасында қарқынды дамып келеді. Қазіргі әлемде зияткерлік меншік құқығы шығармашылық иелерінің құқықтарын қорғаудың құқықтық құралы ғана емес, сонымен қатар тұрақты экономикалық өсу, халықаралықынтымақтастық және технологиялық прогресстің берік негізі болып табылады.

Біздің журналымыз ғылыми нәтижелермен, практикалық тәжірибемен және тұжырымдамалық тәсілдермен алмасуға арналған халықаралық алаңға айналу мақсат етеді. Журналдың редакциялық алқасы мен авторлар қатарына әртүрлі елдер мен ғылыми мектептердің мамандары кіреді, бұл пікірлер мен көзқарастардың кең ауқымын ұсынуға мүмкіндік береді. Қазақстан үшін бұл басылым жаһандық диалогқа белсенді қатысуға, ұлттық тәжірибені қалыптастыруға және оны жаһандық деңгейде ілгерілетуге жол ашады.

Біз жоғары академиялық стандарттарға ұмтыламыз және жетекші деректер базаларында индекстеуді қоса алғанда, халықаралық ғылыми кеңістікке интеграциялануды мақсат етеміз. Зерттеушілердің, практиктердің және сарапшылардың бірлескен күш-жігерінің арқасында біздің журналымыз зияткерлік меншік құқығы саласындағы беделді басылымдардың қатарында лайықты орын алатынына сенеміз.

«Аманат» авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі коммерциялық емес ұйымның Бас директоры Л.Ю. Балмағамбетоваға осы басылымды құруға қосқан баға жетпес үлесі үшін ерекше алғыс білдіргіміз келеді.

Бұл нөмірде ғылыми мақалалар жоқ, ол таныстыру сипатындағы басылым. Авторларды келесі нөмірлерде ғылыми мақалалар жариялау үшін ынтымақтастыққа шақырамыз! Айдарлар шолуы мен ынтымақтастыққа шақыру соңғы бетте берілген.

Eurasian Journal of Intellectual Property Law журналы ғалымдар, заңгерлер, авторлар, кәсіпкерлер және шығармашылық салада жұмыс істейтін және зияткерлік меншік құқығымен байланысты барлық тұлғалар үшін пайдалы ресурс болатынына сенімдімін.

Құрметпен,
Бас редактор з.ғ.к. Д.В. Братусь

Dear colleagues and readers,

It is with great pleasure that the editorial team and I present the first pilot issue of a new scientific journal dedicated to intellectual property law. This issue marks the beginning of an important initiative aimed at integrating research and practical approaches to the study of intellectual property law in an international context.

The creation of the journal was initiated by the artistic intellectuals of Kazakhstan, who are members of the Non-Profit Organization for the Protection of Copyright and Related Rights "Amanat". It is for this reason that we have featured a photograph of the Kazakh composer and People's Artist of the Republic of Kazakhstan, Shamshi Kaldayakov, on the cover of the first issue. This year marks the 95th anniversary of the birth of the king of the Kazakh waltz.

The modern world is developing dynamically thanks to knowledge, innovation, and creative ideas. In today's world, intellectual property law is not only a legal tool for protecting the rights of creators, but also a solid foundation for sustainable economic growth, international cooperation, and technological progress.

Our journal aims to become an international platform for the exchange of scientific results, practical experience, and conceptual approaches. The journal's editorial board and pool of authors include specialists from different countries and academic schools, which allows for the presentation of a wide range of opinions and perspectives. For Kazakhstan, this publication also opens up the opportunity to actively participate in the global dialogue, and to shape and promote national experience on the world stage.

We strive for high academic standards and aim for integration into the international scientific community, including indexing in leading databases. We believe that through the joint efforts of researchers, practitioners, and experts, our journal will take its rightful place among respected publications in the field of intellectual property law.

We would like to express special gratitude to L.Y. Balmagambetova, the General Director of the Non-Profit Organization for the Protection of Copyright and Related Rights "Amanat", for her invaluable contribution to the creation of this publication.

This issue does not contain scientific articles; it is an introductory one. We invite authors to collaborate with us for the publication of scientific articles in future issues! You will find an invitation to collaborate, with an overview of the journal's sections, on the last page.

I am confident that the Eurasian Journal of Intellectual Property Law will become a valuable resource for academics, lawyers, authors, entrepreneurs, and everyone working in the creative sphere and involved with intellectual property law.

**Best regards,
Editor-in-Chief Ph.D. in Law D.V. Bratus**

Уважаемые коллеги и читатели,

С большой радостью выпускающая редакция представляет первый пилотный номер нового научного журнала, посвящённого вопросам права интеллектуальной собственности. Этот выпуск знаменует собой начало важной инициативы, направленной на объединение исследовательских и практических подходов к изучению права интеллектуальной собственности в международном контексте.

Создание журнала инициировано творческой интеллигенцией Казахстана, входящей в состав членов Некоммерческой организации по защите авторских и смежных прав «Аманат». Здесь – прямая взаимосвязь обложки первого номера с фотографией известнейшего казахского композитора и Народного артиста Республики Казахстан Шамши Калдаякова. В этом году исполняется 95 лет со дня рождения короля казахстанского вальса.

Современный мир динамично развивается благодаря знаниям, инновациям и креативным идеям. В современном мире право интеллектуальной собственности является не только правовым инструментом для защиты прав творцов, но и прочным фундаментом для устойчивого экономического роста, международного сотрудничества и технологического прогресса.

Наш журнал призван стать международной площадкой для обмена научными результатами, практическим опытом и концептуальными подходами. В редакционную коллегию журнала и пул авторов входят специалисты из разных стран и научных школ, что позволяет представить широкий спектр мнений и взглядов. Для Казахстана это издание также открывает возможность активно участвовать в глобальном диалоге, формировать и продвигать национальный опыт на мировой арене.

Мы стремимся к высоким академическим стандартам и видим своей целью интеграцию в международное научное пространство, включая индексацию в ведущих базах данных. Верим, что благодаря совместным усилиям исследователей, практиков и экспертов наш журнал займёт достойное место среди уважаемых изданий в области права интеллектуальной собственности.

Особую благодарность хочется выразить Генеральному директору Некоммерческой организации по защите авторских и смежных прав «Аманат» Балмагамбетовой Л.Ю. за неоценимый вклад в создание данного издания.

Этот номер – презентационный. Приглашаем авторов к сотрудничеству для публикации научных статей в следующих номерах! Приглашение к сотрудничеству с обзором рубрик Вы найдете на последней странице.

Уверена, что журнал Eurasian Journal of Intellectual Property Law станет полезным ресурсом для учёных, юристов, авторов, предпринимателей и всех, кто работает в творческой сфере и связан с правом интеллектуальной собственности.

**С уважением,
Главный редактор
к.ю.н. Братусь Д.В.**

Уважение авторских прав творцов должно быть вписано в национальный генетический код! Это задача общества и государства.

Калдаякова Ботагоз Токтарбековна

Информационная справка:

Для первого номера нашего Журнала персоной номера мы символично выбрали Великого Творца – казахского композитора, Народного артиста Республики Казахстан Шамши Калдаякова. Музыка «короля казахстанского вальса» популярна и востребована по сей день.

Беседа состоялась с исполнительным директором Фонда «ШӘМШІ ӘЛЕМІ МУХТАРА КАЛДАЯКОВА» Калдаяковой Ботагоз Токтарбековной. Фонд играет ключевую роль в сохранении и популяризации наследия великого казахского композитора.

Миссия фонда: Сохранение, развитие и популяризация музыкального наследия Шамши Калдаякова с целью систематизации, формирования и развития преемственности музыкальной культуры между поколениями.

Цель: Осуществление социально-значимых программ с целью поддержки и развития творчески-одаренной молодежи.

Интервьюируемый: Калдаякова Ботагоз Токтарбековна (далее – Б.Т.) – исполнительный директор фонда. Продюсер, пиар специалист. Владелица пиар агентства «Melody K», автор проекта «Сокровища нации».

Интервьюер: Братусь Диана Валерьевна (далее – Д.В.) – кандидат юридических наук, главный редактор журнала «Eurasian Journal of Intellectual Property Law», соучредитель и руководитель Online School of Intellectual Property Law.

Д.В.: Ботагоз Токтарбековна, здравствуйте! Благодарим Вас за то, что нашли время и согласились побеседовать с нами.

Б.Т.: Здравствуйте! И я в свою очередь благодарю Журнал за внимание к творчеству и наследию Шамши Калдаякова. Для нас сотрудничество со столь прогрессивным и современным журналом очень важно.

О роли фонда и наследии Шамши Калдаякова

Д.В.: Какие проекты и инициативы в последние годы наиболее ярко отражают работу Фонда по сохранению и популяризации творчества Шамши Калдаякова?

Б.Т.: Важно передавать память о Великих творцах корректно! К сожалению, существуют сугубо коммерческие проекты, которые «благодаря» нездоровой фантазии авторов искажают биографию

Шамши Калдаякова. Зрителям рассказывается, что Шамши Калдаякова били плетью, что он жил в цыганском таборе... Вещи далекие от правды и реальности! Нас наследников это задевает. Шамши Калдаяков – автор гимна нашего независимого государства! И вот такое неэтичное отношение к памяти о человеке, сделавшем так много для своей страны!

Именно поэтому, мы в своих проектах просвещаем граждан относительно подлинной биографии и творчества Шамши Калдаякова.

Так, концерт-спектакль «Шәмші әлемі» поставлен аутентично. Строго по биографии композитора. Каждый проект Фонда (все они есть на сайте) несет правдивую информацию и подлинную интерпретацию творчества Шамши Калдаякова.

Д.В.: Расскажите, как Фонд работает с молодым поколением, студентами, музыкантами для того, чтобы музыка Шамши Калдаякова продолжала «жить» и звучать?

Б.Т.: Основная цель Фонда – это развитие молодых талантов.

Творчество Шамши Калдаякова очень любят в Казахстане, оно широко известно. Это самый популярный композитор в стране. Единственное, мы увидели, что на наши концерты, на наши фестивали в основном приходит взрослая публика. Если говорить совсем откровенно, наш зритель – это 60 плюс. Осознаем, что такое великое и богатое культурное наследие обязательно нужно передавать молодёжи. И для себя мы поставили именно такую задачу: «омолодить» аудиторию.

Культурные коды и ценности, которые заложены в творчестве Шамши Калдаякова, важно передать следующим поколениям, чтобы их осовременить и сделать более доступными. Преподносить их на том языке, на котором молодёжь их готова воспринимать.

В настоящее время все мы слушаем музыку на стриминговых платформах. Вот туда и нужно заводить наши креативные продукты. Вот в этих направлениях необходимо переосмысливать творчество Великих композиторов.

Об интеллектуальной собственности

Д.В.: Как Фонд решает вопросы защиты авторских и смежных прав на произведения Шамши Калдаякова?

Б.Т.: Нарушение авторских и смежных прав – распространённая проблема в сфере развития креативных индустрий. Между тем креативная индустрия – это отрасль экономики, в которой основным активом для создания добавленной стоимости является интеллектуальная собственность. Следовательно, вопросы охраны исключительных прав очень важны.

Реальность в нашей стране такова, что Закон об авторском праве и смежных правах словно существует сам по себе. Получается, что в Казахстане есть две параллельные реальности – есть закон и есть креативный рынок, участники которого закон не соблюдают.

Перед нашим общественным объединением стоит

очень серьёзная задача по выстраиванию системы сбора вознаграждений и контроля за использованием интеллектуальных прав на произведения Шамши Калдаякова.

Мы с самого начала понимали, что нам необходимо внутри фонда систематизировать и наладить работу по учету всех произведений и соавторов, выявлять пользователей. План выполнен только на 10 %.

На сегодняшний день мы обнаружили 72 произведения Шамши Калдаякова. Соавторами являются 22 автора-поэта из Казахстана. Мы заключили договоры пока только с восьмью соавторами. Но эти восемь человек представляют 90 % творчества Шамши Калдаякова (порядка 52 совместных произведений), являющихся шлягерами. Такую работу проводит наш фонд.

Д.В.: Сталкивались ли вы с фактами неправомерного использования произведений композитора, и как вы реагировали на такие случаи?

Б.Т.: Сталкиваемся постоянно. Порой удивляемся, что нарушителями являются известные компании с мощной корпоративной политикой и принципами! Например, когда мы летели рейсом крупной казахстанской авиакомпании, я нашла в плеере композиции Шамши Калдаякова. Между тем, никто к нам Фонд не обращался и не платит вознаграждение за такое использование! Меня это очень сильно огорчает. Таких примеров масса. Между тем, срок действия авторских прав на произведения Шамши Калдаякова далеко не истек!

Д.В.: Сотрудничаете ли Вы с организациями по коллективному управлению правами?

Б.Т.: Мы долгое время состояли в одной организации по коллективному управлению правами, которая позиционирует себя как организация, управляющая правами на национальные музыкальные произведения. Не буду вдаваться в подробности, но нас оттуда «автоматически» без уведомления исключили. Процесс распределения авторских вознаграждений не был прозрачным. Отчеты мы не получали. К лучшему! Теперь мы сотрудничаем с обществом по управлению правами «Аманат». Это совсем другой стиль управления! Все прозрачно. Понятно. Четко. Оперативно. Отчеты прозрачны. Мы рады такому продуктивному и эффективному сотрудничеству.

Д.В.: На ваш взгляд, насколько современное законодательство Казахстана эффективно защищает музыкальное наследие? Что, на ваш взгляд, следовало бы улучшить?

Б.Т.: Ранее упоминала, что не считаю наш закон прогрессивным. Полагаю, необходимо его реформировать. Например, в части предоставления отчетов ОКУПами. Положение о наличии у авторов-членов ОКУПа цифровых кабинетов носит рекомендательный характер, что привело к ситуации, когда цифровые кабинеты существуют лишь формально. Авторы не имеют к ним доступа. Мы могли бы в личном кабинете оперативно следить за своими выплатами, скачивать отчеты и т.д.

Необходимо реформировать закон в части усовершенствования системы цифрового учета авторских вознаграждений. Нужно обязать все рестораны и кафе фиксировать всю музыку, которую они используют, и сгружать отчеты в базу. Вот тогда мы бы имели прозрачную систему сбора авторских вознаграждений.

Д.В.: Важно ли обучать авторов и правообладателей и рассказывать им о защите их прав?

Б.Т.: Конечно! У нас эта сфера теневая. Авторы элементарно не знают о своих правах. Боятся идти в суд.

В прошлом году я участвовала в «круглом столе», проводимом Министерством юстиции. И меня там спросили: «Какую сумму авторских вознаграждений получают наследники Шамши Калдаякова в квартал?». Как раз пришел отчет от общества, из которого нас исключили. Трое наследников получили по 18 000 тенге каждый. Это было собрано обществом со всего Казахстана. Авторы не понимают, откуда берутся выплаты и соответствуют ли они действительности.

И авторов нужно просвещать, и цифры охватывать, и прозрачность повышать. Нужен комплекс мер. С одной стороны, мощный контроль за деятельностью ОКУПов со стороны уполномоченных органов. С другой, повышение правосознания и правовой грамотности авторов.

Современные технологии и цифровизация

Д.В.: Какие возможности для охраны авторских прав и смежных прав открывает цифровая эпоха?

Б.Т.: Огромные! Приведу пример из личной практики. Я занимаюсь концертной деятельностью. И мы 4 процента от прибыли обязаны переводить авторам музыки и текстов тех произведений, которые звучали. Никто это не контролирует и не следит за соблюдением этого установления. При этом далеко не все участники этого рынка добросовестные. Но контроль за исполнением этой нормы закона наладить очень легко! Как раз при помощи цифровых средств. Все организаторы продают билеты через специализированные сервисы по продаже билетов (билетных операторов).

Эти четыре процента в ОКУПы должны отправлять билетные операторы. Если это будет в законе, не будет лазеек. Данная мера значительно повысила бы собираемость авторских вознаграждений. Мы бы не ходили и не искали спонсоров! А имели бы законно заработанные средства для реализации своих проектов!

Будущее фонда

Д.В.: Какие инициативы, на ваш взгляд, со стороны государства могли бы помочь более эффективно защищать и популяризировать наследие композитора?

Б.Т.: Первое, необходимо усилить контроль за исполнением закона в части выплаты авторских вознаграждений. Сейчас никто не ликвидирует (принудительно) юридическое лицо, если оно не выплатило авторские вознаграждения! Аудит ОКУПов, которые не работают над повышением уровня прозрачности отчетов, тоже не дает результатов!

Второе, поддержать коллаборации Фондов с бизнесом. Мы реализовывали совместный проект с Народным банком в регионах. И после концерта, в котором звучали произведения Шамши Калдаякова, прозвучал гимн Халык банка. У людей была такая эйфория – пели, танцевали вальс. И бизнесу нужна такая эмоциональная реакция – народная любовь. И мы готовы к любым коллаборациям с бизнесом ради поддержки людей и популяризации творчества Великих. Я вижу в этом большой потенциал. На концертах люди объединяются.

Д.В.: Вы бы хотели, чтобы о Шамши Калдаякове знали и помнили будущие поколения?

Б.Т.: Сын Шамши Калдаякова, мой супруг, сильно расстраивается, когда кто-то перерабатывает музыку его отца в отличном от аутентичного прочтения виде. Мы постоянно сталкиваемся с некорректными переработками. Я уже приводила примеры. Мы бы хотели сохранить правдивое прочтение творчества Шамши Калдаякова. Наша задача как наследников следить за соблюдением всех авторских прав. Мы это делаем и будем продолжать делать!

НӨМІР ТҰЛҒАСЫ • INTERVIEW • ПЕРСОНА НОМЕРА

Д.В.: Ботагоз Токтарбековна, спасибо за интересный разговор! Мы убедились, что деятельность Фонда Шамши Калдаякова объединяет в себе и сохранение культурного наследия, и заботу об интеллектуальных правах, и просветительскую миссию. Желаем Вашему Фонду успехов в реализации новых проектов и в дальнейшем укреплении культурной памяти Казахстана.

Б.Т.: Спасибо за внимание к деятельности нашего Фонда и интересные вопросы!

2 декабря 2023 г., г. Алматы, Оркестр университета «Шабит» под управлением Мухтара Калдаякова

23 и 24 августа 2024 г., г. Атырау, «Шәмші әлемі» и «Музыка лета в любимом городе» с участием вокалистов «Астана опера» и КНТОБ им. Абая

Братусь Дмитрий Александрович

к.ю.н., доцент, зам. председателя Международного коммерческого арбитражного суда по праву интеллектуальной собственности

Могут ли казахстанские организации по коллективному управлению заниматься коммерческой деятельностью?

Часто дискуссия возникает вокруг очевидных вопросов.

Ранее вопрос, помещенный в заголовок, считался абсолютно тривиальным. И ответ на него всегда давался однозначный. С некоторых пор административная практика по авторскому праву почему-то забывает о кодифицированных нормах.

Правоспособности юридических лиц и некоммерческих организаций, в частности, в гражданском законе посвящен ряд традиционных, неизменных с момента принятия Гражданского кодекса (ГК) положений. Уточняются детали, принимаются новые крупные нормативные правовые акты в этой области... Но концептуальные правила стабильны.

В последние два-три года дискуссия о роли организаций, управляющих исключительными (и не только!) авторскими и смежными правами на коллективной основе, все больше накаляется. Во многом это связано с так называемой «цифровизацией» национального авторского права, отчасти продиктовано результатами работы некоторых (хорошо известных в узких кругах!) организаций, давно и надолго (если не навсегда!) скомпрометировавших себя и затягивающих в водоворот общественного недовольства добросовестных коллег по цеху.

Кроме прочего социум раздражен кажущейся респектабельностью и в то же время аполитичностью организаций по коллективному управлению (ОКУ). Считается, что невозможно быть финансово успешным и не числиться ни в чьей олигархической группе. Это противоречит всем идеологемам.

Философию и политику – в сторону! Поговорим по конкретному, вполне прагматичному вопросу.

Итак, может ли созданная в Казахстане ОКУ заниматься коммерческой деятельностью? В настоящее время ответ на этот вопрос невозможен в отрыве от анализа общих правил.

Абзац второй п. 3 ст. 34 ГК вполне категорично, в императивной тональности гласит: «Некоммерческая организация **может** заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это соответствует ее уставным целям». Точный смысл этой базовой нормы, редакция которой стабильна более трех десятилетий (с 1994 г.), раскрывается в догматической литературе. Ее единообразное толкование дается судебной практикой.

Термины «коммерческий» (от лат. commercium – торговля) и «предпринимательский» в своем исходном значении – синонимы.

Само разграничение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие оказывается во многом затруднительным. «Во-первых, потому, что отдельные коммерческие юридические лица, особенно в первые годы после их образования, все получаемые доходы расходуют на развитие материальной базы, совершенствование технологии и т.п. и не выплачивают учредителям дивидендов. Во-вторых, некоторые некоммерческие юридические лица ведут весьма активную предпринимательскую деятельность,

предусмотренную их уставами. И, в-третьих, возможно образование некоммерческого юридического лица в организационно-правовой форме, применяемой... для коммерческих юридических лиц»¹. «Самым надежным критерием разграничения, – продолжает профессор Ю.Г. Басин, – служит возможность или невозможность распределения чистого дохода между участниками (учредителями) юридического лица»². Думается, и последний отмеченный классиком аспект не столь однозначен. На практике он постоянно размывается. Пока у участников (членов) сохраняется контроль над финансами **некоммерческой корпорации**, они так или иначе влияют на распределение ее активов, определяют статьи расходов, утверждают их основания и т.д. Воспрепятствовать этим устремлениям, если они являются добросовестными, разумными и справедливыми, не допустив произвольного вмешательства в частные дела (п. 1 ст. 2 ГК), не представляется возможным.

В постановлении специализированной судебной коллегии Верховного Суда РК от 07.02.2019 г. № бкп-4-19 уточняется важный акцент в развитие абз. 2 п. 3 ст. 34 ГК: извлечение дохода не должно быть **основной** уставной целью предпринимательской деятельности некоммерческой организации.

Из постановления коллегии по гражданским делам Верховного Суда РК от 15.05.2003 г. № 3н-92-03 следует, что в отдельных случаях, предусмотренных уставом, некоммерческие организации не только могут, но **должны** (!) заниматься предпринимательством, чтобы достигать своих целей (спор касался налогообложения доходов кооператива собственников квартир) и т.д.

Подобных судебных актов высшей инстанции, в которых п. 3 ст. 34 ГК интерпретируется типично, – сотни.

Абзац второй п. 3 ст. 34 ГК продублирован в Законе «О некоммерческих организациях» (п. 1 ст. 33). В содержании ст. 33 данного специального нормативного правового акта закреплён целый «свод правил» предпринимательства некоммерческих организаций: законом могут ограничиваться деловые операции для некоторых организационно-правовых форм этих юридических лиц; их предпринимательские доходы и расходы учитываются отдельно от прочих доходов и расходов; доходы не распределяются между участниками (членами), но направляются на уставные цели; налогообложение осуществляется в общеустановленном порядке с особенностями, предусмотренными ст. 289 Налогового кодекса, и т.д.

Интересным и характерным представляется регулирование отношений в рассматриваемой области, возникающих с участием общественных объединений. Закон «Об общественных объединениях» (ст. 19) прямо разрешает им учреждать средства массовой информации (печатные, телевизионные, радиовещательные, интернет-издания) и осуществлять издательскую деятельность. Но ведь это по определению предпринимательская деятельность (см. ее признаки в п. 1 ст. 10 ГК), сопряженная с работой групп профессионалов (создание теле- и радиопередач, организация трансляций в интернет, выпуск новостей, приглашение специалистов для выступления в эфире, реклама и т.д.). Видимо, поэтому в Закон включена статья 20 «Предпринимательская деятельность общественных объединений», которая по существу ничего нового не вносит, но подчеркивает возможности некоммерческих юридических лиц в деловой сфере.

К выводу о правомерности и абсолютной приемлемости коммерции для некоммерческих организаций (как это ни парадоксально звучит, но, кстати, не более парадоксально, чем **некоммерческое АО**) приводит анализ положений и других специальных законов. Профильное предпринимательство – вполне нормальная практика, отвечающая природе некоммерческих юридических лиц. Вырваться из «порочного круга» коммерческих отношений в наше время некоммерческая организация не в состоянии – она должна существовать и двигаться к достижению своих социально-ориентированных целей.

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий (постатейный). В 2-х кн. Кн. 1. 2-е изд., испр. и доп., с использованием суд. практики / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы: Жеті Жарғы, 2003. С. 130–131 (автор коммент. – Ю.Г. Басин).

² Там же. С. 131.

«Наш век – торгаш; в сей век железный без денег и свободы нет» (А.С. Пушкин, «Разговор книгопродавца с поэтом»).

Поэтому, например, музеи и театры продают билеты и устраивают выставки (тоже за плату для зрителей), сдают помещения в аренду, приобретают и потом реализуют по сходной цене ставший неактуальным реквизит, выполняют разного рода работы (в функционирующих при них багетных мастерских, пошивочных цехах, реставрационных службах), проводят разного рода курсы, вечера, презентации, приглашают мэтров из других регионов, в том числе иностранных специалистов и т.д. И все это, конечно, за плату, на свой риск, под свою ответственность (п. 1 ст. 10 ГК). Поэтому, например, общественные фонды нанимают консультантов и организуют исследования, аккумулируют и распределяют активы, продюсируют талантливых творцов и инвестируют свободные средства в перспективные разработки и т.д. Продолжать можно бесконечно.

Помнится, С.И. Климкин учил нас, студентов КазГЮУ, тому, что деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие «во многом условно». И ведь нельзя сказать, что Сергей Иванович не прав! Действительно, деление во многом условно. Да, некоммерческие организации могут заниматься предпринимательской (суть коммерческой) деятельностью, поскольку это отвечает их уставам, прямо предусмотрено в них. Более того, не могут ею не заниматься в современных условиях рынка.

Подпункт 4 ст. 47-1 Закона «Об авторском праве и смежных правах» закрепляет лаконичное правило: «осуществление коммерческой деятельности» организацией по коллективному управлению авторскими и/или смежными правами является основанием для отзыва у нее свидетельства об аккредитации уполномоченным органом (Министерством юстиции РК). Это правило появилось в Законе об авторском праве в 2012 г.³

Буквальное толкование (п. 1 ст. 6 ГК) данной нормы авторского права (подп. 4 ст. 47-1 Закона), как это ни странно, оказывается невозможным. Ну невозможно адекватно объяснить запрет заниматься коммерцией (если, повторю, интерпретировать Закон буквально), безапелляционно адресованный каждой (аккредитованной!) организации по коллективному управлению, когда тот же Закон обязывает ОКУ **«заключать лицензионные договоры с пользователями на использование прав, управлением которых занимается такая организация»** (подп. 1 ст. 45).

Лицензионный договор всегда возмездный (подп. 3 п. 1 ст. 32 Закона), элементы **самостоятельности** (п. 6 ст. 43 Закона) и **инициативы** ОКУ при его заключении подразумеваются. Именно аккредитованная организация как правило работает без договора с правообладателем (на основании аккредитации), то есть самостоятельно. Представители ОКУ, например, инициативно проверяют кафе, бары, рестораны, гостиницы и т.д., в которых звучат «нелицензионные» музыкальные композиции. То есть базовые признаки предпринимательства соблюдаются (п. 1 ст. 10 ГК). Самая большая тема – доходы. Закон (подп. 2 п. 1 ст. 46) разрешает ОКУ оставить не более 30 % сборов на покрытие своих издержек. Но и здесь можно (и нужно!) парировать: разве ОКУ не платят подоходный налог? Платят, как и все!

Условный прообраз договора об отчуждении исключительного права – договор купли-продажи, лицензионного договора – договор аренды, авторского договора заказа – договор подряда: данная концепция, к сожалению, не вытекает из Закона и не совпадает с пониманием регулятора, интерпретирующего лицензионный договор «по-своему». Однако, это – отдельная тема.

³ См. Закон от 12.01.2012 г. № 537-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности».

Следующий момент. Аккредитованным ОКУ за занятие коммерческой деятельностью законодатель и правоприменитель угрожают прекращением аккредитации. А неаккредитованным? Такие столпы как, например, «КазАК» или «Аманат» за десятилетия своей практики на казахстанском и международном рынках интеллектуальной собственности накопили столь солидные связи с контрагентами (правообладателями и пользователями), такой багаж договоров о взаимном представительстве и такой опыт авторитетнейшего членства в самых престижных международных ассоциациях правообладателей, что, по сути, не нуждаются ни в какой аккредитации! И в чем тогда логика запрета (подп. 4 ст. 47-1 Закона)? На кого он ориентирован? Сильным снова можно все, а слабым нельзя ничего? Это порочная логика! Она не проходит тест на соответствие ст. 14 Конституции.

Значит, **порочна сама попытка истолковать подп. 4 ст. 47-1 Закона буквально**. Именно системное (в связке с другими нормами гражданского закона), логическое, распространительное толкование приводят к адекватному пониманию подп. 4 ст. 47-1 Закона.

В свете п. 2 ст. 32 Закона «О некоммерческих организациях» («Законодательными актами Республики Казахстан могут устанавливаться ограничения на виды деятельности, которыми вправе заниматься некоммерческие организации отдельных организационно-правовых форм») важно также напомнить, что организация по коллективному управлению не является самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческого юридического лица. В ее легальном обозначении выделяется лишь специфическая деятельность, но не организационно-правовая форма.

Подпункт 4 ст. 47-1 Закона не может конфликтовать с нормой большей юридической силы, то есть с абз. 2 п. 3 ст. 34 ГК. В этом случае проявляется значение иерархии нормативных правовых актов (п. 2 ст. 10 Закона «О правовых актах»). Здесь нет и не может быть никакого конфликта, никакой коллизии! Есть неправильное, извращенное понимание специального (авторско-правового) правила – понимание, оторванное от других предписаний казахстанского гражданского законодательства. Как будто в стране не действуют Конституция, Гражданский кодекс, Закон «О некоммерческих организациях»...

И такой принципиальный момент. Каждая ОКУ стоит на страже прав и законных интересов своих правообладателей. Неужели на имущественной, организационной, юридической платформе ОКУ не может быть создан постоянно действующий **коммерческий** арбитраж по защите интеллектуальных прав (см. Закон «Об арбитраже»)? Может! Но ведь он по определению коммерческий. Это его легальное и даже конвенционное название. Весь мир движется в сторону специализации коммерческих арбитражей⁴. Сейчас в ряде стран функционируют не просто арбитражи по интеллектуальным правам, а арбитражи, специализирующиеся на разрешении авторских, патентных споров, арбитражи по фармацевтическим спорам, биотехнологиям и т.д. И они набирают вес!

Таким образом, запрет коммерческой деятельности, предусмотренный для аккредитованных ОКУ (подп. 4 ст. 47-1 Закона об авторском праве), должен пониматься именно в единстве с абз. 2 п. 3 ст. 34 ГК и другими профильными нормами (п. 1 ст. 33 Закона «О некоммерческих организациях» и т.д.).

Организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами могут заниматься той коммерческой деятельностью, которая прописана в их уставах и соответствует их основным целям. Этот вывод соответствует «буквальному» толкованию подп. 4 ст. 47-1 Закона об авторском праве в системном единстве с абз. 2 п. 3 ст. 34 ГК и другими нормами гражданского закона.

P.S. Интеллектуальная собственность, интеллектуальные права – это святая святых современного рынка, это **юридический базис** (как бы ни коробила данная формулировка апологетов диалектического материализма) высоких технологий, организационная основа цифровизации.

⁴ См. об этом: Братусь Д.А. Защита авторских и смежных прав / Под общ. ред. Б.М. Гонгалло. М.: Статут, 2024. С. 50–57.

Всемирно известные казахстанские специалисты по интеллектуальной собственности (**Т.Е. КAUDЫРОВ, Ю.А. БОЛОТОВ** и др.) давно и упорно предлагают публичной власти, всему казахстанскому сообществу задуматься над тем, как развивается, в каком текущем состоянии находится и формализованное, и закрепленное в единообразных судебных позициях право интеллектуальной собственности Республики Казахстан. Давно назрело его кардинальное уточнение (искренне боюсь заезженного слова «реформа»).

Бывает не совсем комфортно от того, как не всегда корректно уполномоченными лицами применяются отдельные понятия, конструкции и нормы в этой области (произведение, творчество, оригинальность, обнародование, лицензионный договор, виды имущественных и неимущественных прав на интеллектуальную собственность, компенсация и т.д. и т.п.). И все это нарастает как снежный ком! Коллеги, люди! Речь даже не о специализированной коллегии при Верховном Суде страны (а почему бы и нет!), и не о специализированных судах (а почему бы и нет!), которые Толеш Ерденевич начал предлагать в Казахстане в далеком 2002 г., а в России, например, прямо ссылаясь на

казахстанский опыт, идею подхватили и довольны! Речь хотя бы об определении вектора.

Регулятор хотя бы может создать научно-консультативный совет, включить в него в том числе признанных иностранных специалистов по интеллектуальной собственности – именно из Германии, Франции, Италии и других мировых центров цивилистической мысли в области интеллектуальных прав. Застой в этой области опасен, критически недопустим! Ведь работает МФЦА! Ведь блестящие результаты появляются на ниве конституционного нормоконтроля! Почему же эта важнейшая отрасль находится на задворках, в кладовке и все никак не может дожждаться своего звездного часа. (Та самая пресловутая «цифровизация» авторского права, о которой мельком упоминалось выше – не в счет: «Дома новы, но предрассудки стары».)

Каудыров Толеш Ерденович

д.ю.н., профессор КазГЮУ имени М.С. Нарикбаева

Защита интеллектуальной собственности как инструмент обеспечения национального суверенитета

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития системы правовой охраны интеллектуальной собственности в Республике Казахстан в контексте обеспечения национального суверенитета и безопасности. Автор прослеживает становление национальной модели правовой защиты интеллектуальных прав с начала 1990-х годов, включая присоединение Казахстана к международным конвенциям (ВОИС, Парижская конвенция, Бернская конвенция, ТРИПС и др.). Особое внимание уделено взаимосвязи интеллектуальной собственности с промышленной и торговой политикой государства, влиянию глобализации, кризису международного права и новым вызовам, связанным с развитием искусственного интеллекта. Подчеркивается комплексный характер права интеллектуальной собственности и необходимость дальнейшего совершенствования национального законодательства, в том числе в направлении закрепления конституционных основ и подготовки специалистов. Автор выдвигает предложения по адаптации национальной системы к современным вызовам, включая вопросы охраны произведений, созданных с применением технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, национальный суверенитет, авторское право, патентное право, коллективное управление, Казахстан, ВОИС, ВТО, ТРИПС, международные конвенции, искусственный интеллект, правовая охрана, национальная безопасность.

Kaudyrov Tolesh Erdenovich

Doctor of Law, Professor of Kazakh

State Law University named after M.S. Narikbaeva

Protection of intellectual property as a tool for ensuring national sovereignty

Abstract. The article examines the issues and prospects of developing the legal protection system of intellectual property in the Republic of Kazakhstan in the context of ensuring national sovereignty and security. The author traces the formation of the national model of intellectual property rights protection since the early 1990s, including Kazakhstan's accession to major international conventions (WIPO, Paris Convention, Berne Convention, TRIPS, etc.). Particular attention is paid to the interconnection between intellectual property and the country's industrial and trade policy, the influence of globalization, the crisis of international law, and new challenges related to the development of artificial intelligence. The study emphasizes the complex nature of intellectual property law and the need for further improvement of national legislation, including constitutional foundations and professional

training. The author also proposes adapting the national system to modern challenges, with a special focus on the protection of works created using artificial intelligence technologies.

Keywords: intellectual property, national sovereignty, copyright, patent law, collective management, Kazakhstan, WIPO, WTO, TRIPS, international conventions, artificial intelligence, legal protection, national security.

Вопрос о будущем так или иначе предполагает обращение к истокам. Без прошлого, как известно, будущего нет. Важно уметь в нужный момент оглянуться назад, обратиться к истории вопроса, к тому, как вообще задумывалась система правового регулирования отношений по созданию и использованию духовных и технических продуктов, почему мы продолжаем её строить и почему внимательно отслеживаем этапы её развития.

Становление системы правовой охраны интеллектуальной собственности в Республике Казахстан происходило при моем непосредственном участии. В определенных нормах законов того времени удалось отразить личную научную позицию. В отдельных случаях довелось проводить международную политику в этой области. Мы все сейчас имеем возможность видеть и оценивать результаты тех усилий.

Сегодняшняя тема – «Будущее авторского права и смежных прав: Казахстан и мир» – сформулирована и широко, и предельно конкретно. Такой вот вполне объяснимый парадокс. Все мы понимаем, о каких судьбоносных переменах в казахстанской регламентации авторских и смежных с ними отношений сейчас идет речь. Законопроектные решения, которые вот-вот станут полноценным законом, известны. При том, что широкое публичное обсуждение этих новелл не проводилось. Я говорю о судьбе казахстанских организаций по коллективному управлению и обо всем, что из этого вытекает...

Проблемами охраны интеллектуальных прав я начинал заниматься как представитель охраны прав промышленной собственности. Далее по роду своей деятельности погружался в проблематику авторского права и смежных прав. Многие годы преподаю данный предмет в Университете имени Максута Султановича Нарикбаева в городе Астане.

Предваряя выступление по теме доклада, обращаю внимание уважаемой аудитории на логику старшинства вопросов. Прежде всего представляется важным остановиться на вопросах обеспечения национальной безопасности в современный период, затем можно плавно перейти к вопросу о прямой связи охраны интеллектуальной собственности и национальной безопасности.

Гражданско-правовая защита – это часть гражданско-правовой охраны. Моя первая (кандидатская) диссертация была посвящена охране гражданских прав, их защите и гражданско-правовым санкциям. Обе узкие специализации совпадают в сегодняшней теме.

Конечно, следует обязательно указать на международную систему охраны интеллектуальной собственности и отметить связь национального суверенитета в научно-технологической сфере, а также участие Казахстана в международной системе охраны интеллектуальной собственности.

Затем мне хотелось бы обратиться к сегментам, а именно посмотреть, что интересного в развитии авторского права суверенного Казахстана произошло и какие чисто казахстанские решения мы заложили в авторское право, что у нас с патентным правом, каково положение в сфере развития охраны средств индивидуализации и, наконец, как это всё связано и как эти аспекты понимаются государственной властью, прежде всего судебной. Вот он – круг принципиальных вопросов.

Думаю, что абсолютное большинство состава участников сегодняшней встречи присоединится к моему мнению о том, что в

последнее время каждая страна задумывается о своей национальной безопасности. Каждая страна переосмысливает происходящие сейчас события. Рушатся многие традиционные представления о миропорядке, о стабильности и нестабильности. Всё это происходит на фоне продолжающихся процессов глобализации, которая как бы отходит на второй план. Человеческий потенциал, культурный код, национальный интеллектуальный капитал становятся ближе и значимее после, казалось бы, рассвета периода глобализации.

Особенно близки страны и народы именно в вопросах охраны интеллектуальной собственности потому, что всё самое современное, всё самое актуальное начинается в сфере охраны интеллектуальной собственности. И только потом перетекает в сферу реальной экономики и реального бизнеса.

Закономерным итогом восприятия этих социальных, общемировых ценностей является образование и функционирование Всемирной Торговой Организации и Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности, которые способствуют формированию глобального мирового научно-технического порядка.

Период пандемии показал важность национальной самостоятельности. Показал, что все договорённости могут вдруг прекратить существование. Границы могут закрыться, и каждая страна должна думать о том, как она выживет самостоятельно. Каждая страна, и Казахстан не является исключением, понимает, что нужен подлинный суверенитет в производственной, аграрной, продовольственной, промышленной областях. Если мы хотим обеспечить какое-то движение вперёд, то важно помнить, что оно обеспечивается главным образом за счет научно-технического потенциала.

Пришло время понимания важности выживания каждой страны в условиях резко изменяющегося мира. Печальными маркерами текущего периода являются кризис международного права и коллективных договорённостей, укрепления собственных возможностей и веры в собственные силы. Все эти факторы глобальные, геополитические не могут не влиять на вопросы развития интеллектуальной собственности. Здесь взаимное влияние. И, видно, мир застыл в ожидании какого-то кардинального интеллектуального шага человечества, подобного изобретению компьютера, дискеты, интернета...

Нужен решительный сдвиг в естественно-научной сфере, чтобы продолжалось эргономичное цивилизационное развитие. Ожидания во многом, если не во всем, связаны именно со сферой творчества, возможностями человеческого разума, мыслительными способностями индивида. Именно в этой точке должен возникнуть новый стимул дальнейшего прогресса. Важно также, чтобы между естественнонаучной и культурной (в узком смысле) областями не возникала непреодолимая пропасть. Казахстан это прекрасно понимает – он тоже стремится возвращать свою интеллектуальную элиту. Снова поощряются конкурсы, открытие домов детско-юношеского творчества, дворцов школьников, в которых значительное место отводится техническому творчеству. Всесторонняя поддержка этой социальной парадигмы обуславливает лояльность общества к государству, рост национальной культуры, ее устойчивость перед навязыванием чуждых ей ментальных элементов.

Будучи работниками творческой сферы, Вы должны осознавать отмеченные внутривнутриполитические тенденции и с пониманием относиться к мероприятиям государства, которое стремится к развитию научно-технического, информационного, культурного суверенитета.

Мне посчастливилось присутствовать на заседании казахстанского органа высшей представительной власти, на котором оглашалась декларация о государственном суверенитете, я наблюдал за разработчиками этого документа – все были воодушевлены, взволнованы, царил атмосфера эйфории. Правда, мало кто понимал тогда, что конкретно вкладывать в понятие государственной независимости, кроме сугубо политической составляющей.

Осознание возникало постепенно. Этому пониманию содействовали страны, которые преуспели в аналогичных вопросах раньше Казахстана.

Желание Казахстана поскорее влиться в мировой рынок встретило поддержку в странах Запада, которые стремились прийти в эту часть света и начать разрабатывать наши несметные богатства.

Первое выдвинутое нам условие было таким – описываемые события происходили в период подписания первого торгового договора между Казахстаном и Соединёнными Штатами – Казахстан должен построить понятную всем, всему мировому бизнесу систему правовой охраны интеллектуальной собственности. Казахстан интегрируется в мировую систему экономического сотрудничества развитых стран только в том случае, если обеспечит соответствующую всем современным (по тем временам) стандартам охрану интеллектуальной собственности. Это условие сформулировали Соединенные Штаты.

Таким образом именно страны Запада (в широком смысле, включая США) стимулировали построение национальной системы охраны интеллектуальной собственности и активно содействовали решению всех спорных вопросов в этой области.

Это был первый шаг.

В феврале 1993 года, будучи председателем Казпатента, в исполнение Указа Президента Республики Казахстан я вручил Генеральному директору Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (ВОИС) ноту Правительства Республики Казахстан о сохранении действия на территории Республики Казахстан четырёх важнейших глобальных конвенций, действовавших в СССР:

- Конвенции, учреждающей ВОИС;
- Парижской конвенции по охране промышленной собственности;
- Договора о патентной кооперации;
- Мадридское соглашение о международной регистрации знаков.

Как выразился Дмитрий Александрович, Казахстан «изящно вошел в эти конвенции», а именно – бесплатно, без уплаты пошлин за членство. Столь «экономичное» решение вопроса имело огромное практическое значение – никакой валюты в тот момент в стране не было, вообще никакой.

Декларация об участии Казахстана в указанных конвенциях вызвала радость среди заявителей бывшего Советского Союза – они сохранили приоритет на свои технические достижения и сразу же вошли в наш рынок со своими заявками и – чуть позже – со своими технологиями.

Так Казахстан продемонстрировал собственное стремление быть в мировой системе охраны интеллектуальной собственности. Дальше потянулась нескончаемая череда мероприятий, связанных с разработкой проектов новых конвенций и прохождением процедур по присоединению к другим действовавшим мировым конвенциям. Кстати, на сегодняшний день последняя из них в области промышленной собственности – это Евразийская патентная конвенция.

Казахстан стал четвёртой страной, вошедшей в нее и страной-разработчиком, а Ваш покорный слуга являлся первым председателем Административного совета Евразийской патентной организации.

В 1990-х годах, а точнее 10 июня 1996 года, был принят Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах». Позже (в 1998 году) последовало присоединение Казахстана к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

Венцом присоединения Казахстана к мировой системе охраны интеллектуальной собственности стало присоединение к Соглашению ТРИПС. В 1995 году появился мощный мускулистый игрок в сфере интеллектуальной собственности – Всемирная Торговая Организация (ВТО), которая отменяла всё неце-

лесообразное в мировой охране интеллектуальной собственности, установила минимальные и необходимые требования по охране интеллектуальной собственности для любой страны, являющейся участницей ВТО.

С принятием ТРИПС, по сути дела, Казахстан соответствует всем мыслимым и немыслимым мировым требованиям в сфере охраны интеллектуальной собственности.

Однако совершенствование бесконечно.

Из предстоящих планов я бы назвал важнейшим присоединение к Марракешскому соглашению. Хотя Казахстан ещё в 1996 году в Законе «Об авторском праве и смежных правах» закрепил правило о том, что любое охраняемое в Казахстане произведение может быть переведено на язык Брайля и использоваться слепыми и слабовидящими людьми. Однако благодаря развитию интернета накопилось огромное количество информации не только на языке Брайля, но и звуковой информации, которая крайне необходима слепым и слабовидящим согражданам для того, чтобы они полноценно участвовали в производственной и научно-технической деятельности. Это отличный шаг со стороны Казахстана я думаю, что он благополучно и успешно завершится и мы увидим участие Казахстана в Марракешском соглашении.

Наступает следующий логически необходимый этап. Мы должны оглянуться и посмотреть внимательно, как действуют все 19 соглашений по интеллектуальной собственности, как они соответствуют на сегодняшний день интересам Казахстана, возможно ли выйти из каких-то соглашений и, если да, то почему.

Интеллектуальная собственность – это ничто иное, как инструмент проведения промышленной торговой политики. Эта система должна отражать интересы развития национальной экономики.

Полагаю, Департаменту правовой охраны интеллектуальной собственности, определяющему политику Казахстана в этой области, надо начать ревизию, внимательно посмотреть на действующие международные соглашения, смелее предлагать коррективы нашего участия в них.

В результате восприятия Казахстаном мировых конвенций, в результате активной работы наших юристов, родилась казахстанская национальная система правовой охраны интеллектуальной собственности. В нее вошли некоторые элементы советской системы. Например, советское авторское право с корректировками по срокам охраны, содержанию субъективных авторских прав, расширению объектного состава, способам защиты, развитию категории смежных прав и т.д. Новые идеи адекватно отражены в законодательстве нового Казахстана.

Гражданское право является наиболее подходящей правовой средой для существования и развития комплексной системы законодательства, которое называется право интеллектуальной собственности.

Однако право интеллектуальной собственности не является чисто гражданско-правовым конструктом. Право интеллектуальной собственности – комплексное образование. В нем есть нормы трудового права, финансового права, административного права... И вот это комплексная подотрасль вошла в гражданское право. Каждый, наверное, замечает, что эта подотрасль держится в гражданском праве особняком. Называется «право интеллектуальной собственности», а вообще никакой собственности в данном случае нет. Может права Россия, которая ввела термин «интеллектуальные права».

В России всё происходило под влиянием других признаков – её обвиняли во всех смертных грехах в области интеллектуальной собственности.

Эти обвинения настолько надоели, что российские правоведы взяли и одним махом отменили все специализированные законы и включили все институты в Гражданский кодекс, заодно поменяли термин – вместо «интеллектуальной собственности» предусмотрели «интеллектуальные права». И сейчас

казахстанские юристы, которые внимательно читают и российское законодательство, нет-нет автоматически говорят «интеллектуальные права» применительно к казахстанским реалиям. Хотя в Казахстане по-прежнему применяется мировой в общем-то термин «право интеллектуальной собственности».

В этом плане казахстанский подход к регламентации отношений по созданию и использованию интеллектуальных продуктов консервативен.

С точки зрения соотношения Гражданского кодексов и специальных законов мы строго следуем пандектной модели. Гражданский кодекс для всего массива нормативных актов по интеллектуальной собственности является как бы общей частью. Раздел пятый Гражданского кодекса включает в себя наиболее принципиальные вопросы, а подробности и техника развиваются в специальных законах, где им – специальным нормам – в общем-то и место.

Я полагаю, что в плане соотношения Гражданского кодексов и специальных законов Казахстан – на правильном пути потому, что идёт влияние, идёт конвергенция, влияние западного права на казахстанское право, общего права – на континентальное право. Элементы, хотим мы того или не хотим, включаются. А западному праву тоже известна техника кодификации. И разные кодифицированные моменты прописаны очень подробно. Вплоть до того, в какую дверь надо постучаться. Мы – бывшие советские юристы – не привыкли к таким подробностям. Кодекс позволяет сохранять соотношение общего и специального. Делает законодательство более гибким – для внесения каких-то нюансов нам не нужно изменять кодекс, достаточно изменить отраслевые законы и подзаконные акты, которые до сих пор еще остаются.

Обобщенно выстраивается двухуровневая система правового регулирования отношений интеллектуальной собственности. Она сложилась логически. В ней выделяются две части – законодательная и институциональная. Законодательная начинается с Конституции, в которой нет термина интеллектуальная собственность. Это явное упущение.

Департаменту по правам интеллектуальной собственности надо прежде всего поставить вопрос о том, чтобы в Конституцию включили хотя бы упоминание об интеллектуальной собственности, о праве интеллектуальной собственности.

Сейчас вся интеллектуальная собственность находится под «шапкой» формулировки «Свобода творчества гарантируется, цензура запрещается». Вот вам и конституционные основы системы правовой охраны интеллектуальной собственности. Такое положение дел вряд ли можно признать нормальным.

Надо хотя бы в таком объеме, как в России записать: интеллектуальная собственность охраняется, свобода творчества гарантируется и поощряется государством. Можно над этим подумать. Я бы, например, и про интернет в Конституции написал. Использование интеллектуальной собственности в интернет-среде – сейчас и в будущем важнейший факт.

Институциональная система предполагает деятельность государственных органов, частных организаций, граждан по ее развитию.

Нынешняя система охраны состоит из институтов – авторское право, патентное право, право на топологию интегральных микросхем, право на селекционные достижения, права на средства индивидуализации, право на ноу-хау.

Важнейшее положение авторского права сводится, например, к следующему: произведение как объект охраны является выраженным в объективной форме результатом творческой деятельности человека. Первоначальный правообладатель – всегда автор.

В этом пункте теории, правоприменительной практики и законодательства возникает неожиданная

парадигма. Жизнь ставит нас перед серьезным испытанием, перед огромным искушением. Оно называется Искусственный интеллект (ИИ). Искусственный интеллект, нейронные технологии ворвались в нашу жизнь очень стремительно. Я не имею в виду многолетние теоретические исследования в области математического моделирования, программных алгоритмов, биомеханики и т.д. – все это начиналось давно, но не было столь очевидной привязки к повседневным, бытовым сюжетам.

Сегодня любая картинка, любой текст, в том числе сложный, любая компьютерная программа может оказаться результатом «творчества» ИИ. Главный вопрос на повестке дня могут ли такие «произведения» приравниваться к объектам авторского права.

Представители авторского права – наиболее спокойная группа во всей этой смущенной публике. Они говоря: искусственный интеллект – ничто иное как компьютерная программа, а компьютерная программа – объект авторского права. Объект не становится субъектом. Произведения нет, поскольку оно является результатом творческой деятельности автора. Автор – человек. Гражданин, апатрид или иностранец – неважно. Важно, что живой человек. Нет человека – нет охраноспособного произведения.

И все-таки возникают результаты, которые по своему творческому, художественному уровню, техническому исполнению могут превосходить интеллектуальные достижения человека. Формируется новый сегмент экономической жизни. Необходимо теоретическое обоснование и политическое решение. Как охранять объекты, созданные ИИ? Регулирование необходимо хотя бы для того, чтобы не потерять в массе все новых и новых продуктов, созданных ИИ, произведения человека. Важно не выплеснуть вместе с мыльной пеной и дитя.

Пока видится одно решение. Автор должен честно признаваться в том, что произведение создано с применением технологии ИИ, если он ее задействовал.

Подобные приемы известны и в законе и правоприменении. Если, например, исполнитель выступает под фонограмму, он обязан сообщать об этом публике – хороший прием, который можно позаимствовать.

Предлагаю уважаемым организаторам следующую Алматинскую конференцию посвятить именно вопросам охраны произведений, созданных с применением технологии искусственного интеллекта.

Процесс совершенствования авторского права в Казахстане мне определенно нравится. Мы применяем модельное законодательство ВОИС. Делаем это точно, с чувством, с толком, с расстановкой. Не выкидываем наработанные полезные вещи. Например, регистрация необнародованных произведений – положительный момент.

Хотя мы и говорим, что авторское право защищает только форму, но никуда не денемся от содержания. Никак не избежать появления таких произведений, в которых содержание имеет большее значение, чем форма, которые появились в авторском праве, как компромисс. Это компьютерные программы и базы данных. Для них охрана с помощью регистрации вполне приемлема.

Массовые случаи злоупотребления регистрацией, исходящий от так называемых правообладателей обман (при их участии в тендерах, в крупных инвестиционных проектах и т.д.) – все это вынудило Департамент пойти на такой шаг, как сведение регистрации только к регистрации личных неимущественных прав автора.

На сегодняшний день это совершенно верная конструкция. Нельзя при регистрации подтверждать имущественные права. Ведь регистратору не может быть известно, является ли правообладатель подлинным, не украл ли он у кого-то «свой» продукт. Личные неимущественные права автора – тоже очень серьезная вещь, но они не имеют такого значения, как исключительное авторское право.

В области патентного права произошли тоже значительные изменения. Казахстан в самом начале

становления системы охраны интеллектуальной собственности воспринял явочную систему (слегка модифицированную). Признавался предварительный патент. Явочная система просуществовала чуть дольше, чем было нужно. Но постепенно Казахстан от нее отказался в пользу классической проверочной системы.

И сразу стала видна наша слабость – претензии на полные патенты в отсутствие полноценных патентных заявок. Думаю, это вина не патентной системы, а государственной политики в научно-технической сфере.

Государству в целом нужно думать о том, как пробудить интерес к техническому творчеству у молодежи. Сейчас в приоритете технические профессии, массово выделяются гранты и все прочее. Уверен, эти меры обязательно дадут результат, у нас станет больше инженеров, больше технологов, больше исследователей, которые конечно же выйдут по итогам своей работы на патентные заявки.

Право на средства индивидуализации тоже развивается. Как следствие объективных рыночных процессов постоянно совершенствуется Закон Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

Следует внимательно приглядеться к работе Апелляционному совету. В последнее время он выносит спорные решения, всё больше и больше тревожащие специалистов. Быть может, имеет смысл подумать о создании при Апелляционном совете, при Департаменте и какого-то методологического отдела, научно-консультативного совета, который мог бы анализировать накопленный опыт, формулировать методические рекомендации и т.д.

Был период, когда в разгар борьбы с коррупцией мы включали в состав Апелляционного совета людей, быть может, далеких от интеллектуальной собственности.

Отрадно, что казахстанские суды начинают всё больше и больше вникать в вопросы интеллектуальной собственности. К сожалению, некоторые судьи понимают ее очень своеобразно (мягко говоря). Верховный Суд старается влиять на ситуацию, но, думается, этого мало. Надо энергично учить судей основам права интеллектуальной собственности, насколько бы они заняты ни были. Надо этим заниматься.

Создание группой признанных в Казахстане специалистов Международного коммерческого арбитражного суда по интеллектуальной собственности (с офисом в Алматы) – это своевременная, давно назревшая инициатива.

Уважаемые дамы и господа, даже времени за рамками регламента мне не хватило, чтобы остановиться на всех важнейших вопросах права интеллектуальной собственности.

Благодарю Вас за внимание к моему сообщению. Желаю Вам плодотворной работы в нашей Конференции. Думаю, что итоги работы конференции обязательно будут опубликованы и доведены до внимания Департамента по правам интеллектуальной собственности, а дальше, быть может, и до сведения Парламента и Правительства Республики Казахстан.

Полагаю, любые Ваши рекомендации, идеи, предложения будут ценны, поскольку именно Вы работаете в этом социальном сегменте и в этом правовом поле.

Сергиенко Софья Андреевна,

корреспондент журнала Eurasian Journal of Intellectual Property Law

Правовая оценка стратегий защиты интеллектуальных прав писательницы Джоан Роулинг

Вселенная Гарри Поттера является крупнейшим феноменом XXI века, повлиявшим на мировую культуру, литературу и общественное сознание.

Профессиональный интерес вызывает опыт Джоан Роулинг по стратегическому управлению интеллектуальной собственностью.

Эффективная работа юристов охватывает как разрешение громких судебных споров, так и «тихую» охрану прав автора и правообладателей, позволяющую предотвратить возможные нарушения.

Судебная защита.

Джоан Роулинг VS «Лексикон Гарри Поттера».

Джоан Роулинг известна не только как автор культовой серии произведений о Гарри Поттере, но и как участник множества громких судебных разбирательств.

Судебный спор между Джоан Роулинг и издательством RDR Books является одним из наиболее знаковых споров по защите авторских прав в современной литературе. Предметом спора стала книга «Лексикон Гарри Поттера» – лингвистическая энциклопедия, созданная на основе материалов, собранных поклонником Гарри Поттера, библиотекарем Стивом Вандер Арком, и размещённых ранее на его сайте.

Джоан Роулинг и компания Warner Bros. (партнерская компания – правообладатель) в апреле 2007 года обратились с иском о запрете издания энциклопедии ввиду чрезмерного и несанкционированного заимствования. Роулинг охарактеризовала проект как «полное воровство моей тяжелой 17-летней работы».

Издательство RDR Books отстаивало свою позицию, заявляя, что энциклопедия представляет собой самостоятельное исследование и должна рассматриваться как справочное издание, что, по их мнению, подпадает под понятие «честного использования» (fair use). Они также указывали, что энциклопедия основывается на фанатских материалах и служит для расширения знаний поклонников.

Суд пришел к выводу, что, несмотря на некоторую творческую переработку, основное содержание книги представляет собой прямое заимствование. В результате суд запретил ответчику издавать «Лексикон Гарри Поттера», а также обязал выплатить правообладателю компенсацию ущерба в размере \$6,750.

Спор Джоан Роулинг с RDR Books стал знаковым для всей сферы интеллектуальной собственности, особенно в отношении производных произведений. Профессиональному сообществу была проиллюстрирована сложность поиска баланса между свободой творчества и защитой оригинальных авторских прав в эпоху цифровых технологий и активного фанатского творчества.

Где заканчивается сюжетное сходство и начинается плагиат?

Не менее знаковым является судебный спор между Джоан Роулинг и наследниками британского писателя Эдриана Джейкобса. Истцы утверждали, что Роулинг в своей книге «Гарри Поттер и Кубок огня» незаконно заимствовала значительные сюжетные элементы из произведения Джейкобса «Приключения волшебника Вилли» (The Adventures of Willy the Wizard), опубликованного в 1987 году. Среди сходных элементов назывались такие мотивы, как тюрьма для волшебников и больница для пострадавших от магии.

Наследники Эдриана Джейкобса, проживающие в Австралии, изначально подали иск к издательству Bloomsbury Publishing PLC, а позже привлекли к участию на стороне ответчика и саму Джоан Роулинг. Истцы заявляли, что оба автора пользовались услугами одного литературного агента, что могло послужить поводом для знакомства Роулинг с произведением Джейкобса. Следует отметить, что произведение Джейкобса было крайне малоизвестным, состояло всего из 36 страниц, в отличие от масштабного романа Роулинг, что дополнительно ставило под сомнение правомерность обвинений.

Ответчики считали исковые требования необоснованными и несостоятельными, подчеркивая отсутствие конкретных доказательств заимствования текстов или идей.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований наследников Джейкобса, аргументируя это существенными различиями в содержании, стиле и масштабе произведений. Поскольку произведения «абсолютно разные», они должны вызывать у читателей «разные эмоции».

Дело наследников Джейкобса поставило ряд теоретических и практических вопросов в контексте схожих жанровых произведений и тонкой грани между заимствованием идей и самостоятельным творчеством. Суды пришли к неоспоримому выводу о том, что лишь нескольких сюжетных линий недостаточно для признания произведения плагиатом.

Очередное обвинение Джоан Роулинг в плагиате. А плагиат ли?

В 2002 году Джоан Роулинг оказалась в центре судебного спора, связанного с обвинениями в плагиате со стороны писательницы Нэнси Стоффер. Сторона истца утверждала, что Роулинг использовала в своих произведениях элементы сюжета, героев и даже терминологию, в частности слово «маггл», которое в книгах о Гарри Поттере обозначает обычных немагических людей. По мнению Стоффер, произведения Джоан Роулинг созданы путем незаконного использования. В ходе судебных разбирательств было установлено, что Нэнси Стоффер предоставила недостоверные документы и ссылалась на ложные сведения, чтобы обосновать свои исковые требования.

Суд вынес решение в пользу Джоан Роулинг, обязав Стоффер выплатить штраф в размере 50 тысяч долларов за попытку ввести суд в заблуждение.

Президент издательства Scholastic Books, выпускавшего книги о Гарри Поттере, после завершения процесса подчеркнула уникальность и оригинальность творчества Роулинг, заявляя, что каждая книга в серии произведений о Гарри Поттере является самостоятельным произведением, не нарушающим чьи-либо авторские права.

Гарри Поттер или Таня Гроттер?

Судебный спор между Джоан Роулинг и российским писателем Дмитрием Емцом, автором серии книг о Тане Гроттер, был инициирован представителями Джоан Роулинг, которые утверждали, что персонаж Тани Гроттер и сюжетные линии её приключений являются полным плагиатом произведений о Гарри Поттере. Оба героя – сироты с магическими способностями и странными метками на лице, переживающие приключения в магическом мире.

Представители Джоан Роулинг настаивали, что книга Дмитрия Емца не является пародией или самостоятельным произведением, а представляет собой результат незаконного использования оригинального сюжета и образов.

Суд запретил издание и распространение книги «Таня Гроттер и магический контрабас». Хотя в решении суда слово «плагиат» не использовалось, тем не менее было признано, что произведение Емца сюжетно сходно с оригиналом и нарушает права правообладателей серии о Гарри Поттере.

В настоящее время вопрос разграничения пародии и незаконного использования сохраняет свою актуальность. Резолюция Международной ассоциации по защите интеллектуальной собственности (Association Internationale pour la Protection de la Propriété Intellectuelle) от 22.10.2024 г. включает обобщение опыта более сорока стран по правовому регулированию пародий. Выводы сводятся к следующему.

Во-первых, пародия и основное произведение должны отличаться друг от друга.

Во-вторых, в пародии должны использоваться элементы, производящие комический, сатирический или критический эффект относительно основного произведения, его автора или чего-либо иного.

В-третьих, пародия не должна вводить в заблуждение, касательно самого существа произведения или его автора.

В-четвертых, пародия должна соответствовать правилам трехступенчатого теста – используется в некоторых особых случаях, не наносит ущерба нормальному использованию произведения, не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора.

Несмотря на то, что «Таня Гроттер» позиционировалась как пародийное произведение, в произведении сохранено множество ключевых элементов сюжета и характеров оригинальных произведений о Гарри Поттере, повторяются как основные мотивы, так и конфликтные ситуации. Пародия требует наличия нового авторского взгляда и критического осмысления.

Важно отметить, что Джоан Роулинг не инициировала судебные споры с авторами других произведений, которые лишь вдохновились её творчеством и создали действительно оригинальные произведения, не заимствующие сюжетные линии или характеры персонажей.

Этот судебный спор не только внес ясность в вопрос разграничения вдохновения и плагиата, но и продемонстрировал эффективность судебной защиты интеллектуальных прав в условиях глобализации книжного рынка.

Помимо ведения судебных споров, представители Джоан Роулинг и компания Warner Bros. осуществляют управление огромным перечнем товарных знаков. Согласно открытым сведениям международного реестра товарных знаков, Джоан Роулинг является правообладателем ряда товарных знаков, среди которых особое внимание привлекает подпись писательницы.

Анализ «тихой» стратегии управления товарными знаками приводит к правообладателю, сотрудничающему с Джоан Роулинг – Warner Bros. Entertainment Inc.

Правообладателем большинства товарных знаков является именно Warner Bros., а не Джоан Роулинг.

Особый интерес вызывает сайт jkrowling.com, созданный для фанатов Гарри Поттера. Помимо сведе-

ний о серии произведений и биографии Джоан Роулинг, сайт содержит информацию об управлении интеллектуальной собственностью.

Джоан Роулинг и компания Warner Bros. распределили ресурсы согласно задачам и собственным интересам.

Персонажи, имена и связанные с ними обозначения «Гарри Поттера» зарегистрированы в качестве товарных знаков и принадлежат Warner Bros. Entertainment Inc. В ведении Джоан Роулинг находится контроль издания и постановки «Гарри Поттера». Обозначение «WIZARDING WORLD» является товарным знаком и Дж.К. Роулинг и Warner Bros. Entertainment Inc.

На момент написания статьи в Глобальной базе данных Всемирной организации интеллектуальной собственности по брендам числятся товарные знаки, имеющие правовую охрану как минимум в 15 юрисдикциях. Охраняемые обозначения охватывают широкий спектр наименований, объектов и элементов: имя и фамилия главного героя в разном написании, цитаты, названия учебных подразделений, магических элементов, существ, а также продуктов питания и напитков. Регистрация и поддержание правовой охраны многочисленных товарных знаков является не бесцельной работой, а стратегией по охране личности автора, укреплению бренда и контролю способов использования. Обладание широким перечнем товарных знаков, каким-либо образом связанных с произведениями о Гарри Поттере позволяет влиять на позиционирование среди фанатов как в цифровом, так и в осязаемом пространстве.

Каждый товарный знак, независимо от того, охраняет он имя «Гермиона» или культовый напиток «Сливочное пиво», позволяет убедиться, что все, с чем ассоциируется Гарри Поттер, действительно исходит от правообладателей, а значит, обеспечивает уверенность в качестве и достоверности.

Несмотря на разнообразие видов товарных знаков, самыми распространенными, бесспорно, являются словесные, графические или комбинированные из указанных обозначения. Тем не менее, в 2022 году правовую охрану приобрело музыкальное обозначение, представляющее собой основную

музыкальную композицию вселенной Гарри Поттера. Однако, более детальный анализ зарегистрированных обозначений позволяет прийти к выводу о том, что вариации товарных знаков не исчерпаны и у правообладателей есть широкий простор для регистрации и последующей более тщательной охраны интеллектуальной собственности. Кроме того, без внимания остались возможности, которые предоставляют нормы патентного права. Удивителен тот факт, что в отличие от товарных знаков в настоящий момент нет такого же широкого перечня запатентованных волшебных палочек, шляп и иных атрибутов.

Бренд «Гарри Поттера» имеет мировую известность, и, соответственно, международно-правовую охрану. Мадридская система позволяет оптимизировать процессы регистрации и поддержания правовой охраны товарных знаков в нескольких юрисдикциях. Механизм международной охраны товарных знаков делает возможным распространение охраны зарегистрированных в США товарных знаков на иные ключевые рынки.

Таким образом, в рассмотренном случае грамотная и масштабная юридическая работа гармонично взаимосвязана со свободой фанатского творчества.

Стратегия по охране и защите прав на результаты интеллектуальной деятельности, каким-либо образом связанные с Гарри Поттером, является примером того, как правовая смелость и дальновидность могут привести к формированию интеллектуально-правовой империи. Каждый товарный знак, каждая позиция по судебному спору – это часть тщательно продуманного подхода, обеспечивающего связь с миллионами фанатов по всему миру. Опыт охраны и защиты Гарри Поттера в значительной степени повлиял на международную практику в сфере интеллектуальной собственности и показал, что в творческой деятельности необходимо юридическое участие.

Актуальные изменения в прогрессивных правовых юрисдикциях в сфере права интеллектуальной собственности

Введение

Современное развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на все аспекты общества, включая право интеллектуальной собственности. В условиях стремительной цифровизации возникают новые вызовы, требующие адаптации существующего законодательства и внедрения новых подходов к защите авторских прав и патентов. 2025 год стал особенным в этом контексте, так как был отмечен значительными изменениями в правовых системах разных стран, направленными на решение проблем, связанных с использованием цифровых технологий. С увеличением влияния цифровых технологий на все сферы жизни, включая бизнес и творчество, возникает необходимость пересмотра практики применения существующих норм права интеллектуальной собственности или, более того, создания новых.

Анализ изменений в законодательстве в области интеллектуальной собственности за 2025 год

Изменения законодательства Республики Казахстан в сфере права интеллектуальной собственности

Казахстан активно усиливает охрану прав интеллектуальной собственности, что находит отражение в недавно одобренном проекте закона, содержащем изменения и дополнения в законодательство. Эти поправки разработаны в соответствии с Посланием Главы государства «Экономический курс Справедливого Казахстана» и направлены на создание более благоприятных условий для защиты интеллектуальной собственности, привлечение инвестиций и развитие креативной экономики.

Законопроект вносит изменения в Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть), Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2017 г. № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» и другие законы.

Законопроект вводит ограничения прав авторов, касающиеся распространения и публичного исполнения их произведений, что позволит людям с ограниченными возможностями, в частности с нарушениями зрения, получать доступ к опубликованным произведениям без необходимости получения согласия авторов. Важным аспектом является также ускорение процесса регистрации товарных знаков: сроки предварительной экспертизы сокращаются с одного месяца до десяти рабочих дней, а полной экспертизы – с семи до трех месяцев. Это нововведение направлено на предотвращение недобросовестных действий со стороны третьих лиц, стремящихся извлечь выгоду из развивающихся брендов.

Законопроект также предполагает специализацию патентных поверенных, что позволит улучшить качество экспертизы в определенных областях интеллектуальной собственности, особенно в технически сложных. Уточняются основания для отказа в регистрации товарных знаков, что соответствует стандартам Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.). Вводится возможность отказа в выдаче патента на изобретение на стадии формальной экспертизы, что также способствует более строгому контролю за процессом регистрации.

Кроме того, поправки касаются уточнения прав вещательных организаций и перечня нарушений авторских и смежных прав, что позволит привести законодательство в сфере права интеллектуальной собственности в соответствие с международными нормами, такими как Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (1961 г.) и Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям. В частности, законопроект вводит возможность свободного использования обнародованных произведений, что обеспечит доступ к ним для людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, предложенные изменения в законодательстве Казахстана направлены на создание более эффективной системы охраны прав интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, будет способствовать развитию креативной экономики и повышению конкурентоспособности страны на международной арене.

Активизация международного сотрудничества Казахстана с такими организациями, как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), позволила гармонизировать национальное законодательство с международными стандартами. Данные меры направлены на укрепление позиций Казахстана на международной арене в сфере интеллектуальной собственности, повышение доверия к национальной правовой системе и повышение инвестиционной привлекательности государства. С другой стороны, на фоне глобальных изменений в области интеллектуальной собственности, таких как законопроект, предложенный Сенатом Соединенных Штатов, целью которого является ограничение участия американских организаций в развитии возможностей искусственного интеллекта в Китайской Народной Республике, важно учитывать международные тенденции и адаптировать свою политику в соответствии с ними.

Законопроект о разъединении возможностей искусственного интеллекта Америки и Китая 2025 года

Подходы США и Китая к регулированию интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта существенно различаются, отражая особенности их правовых систем и экономических приоритетов. В США акцент сделан на защите прав разработчиков и стимулировании инноваций через минимизацию бюрократических барьеров. Это проявляется в гибкости законодательства и значительной свободе разработчиков в распоряжении созданными ими технологиями. При этом, в свете активного развития технологий искусственного интеллекта и их интеграции в различные отрасли возникает необходимость в правовом регулировании охраны разработок, созданных с его помощью. Китай, в свою очередь, сосредоточен на централизованном контроле и прозрачности алгоритмов, что позволяет государству обеспечивать более строгий надзор за развитием технологий и их использованием.

29 января 2025 года Сенат Соединенных Штатов получил новое законодательное предложение – «Закон о разъединении возможностей искусственного интеллекта Америки от Китая 2025 года» (S. 321

—Decoupling America's Artificial Intelligence Capabilities from China Act of 2025), представленное сенатором Хоули. Проект Закона содержит важные положения, касающиеся интеллектуальной собственности, которые направлены на защиту критически важных технологий и достижений в области искусственного интеллекта от потенциальной эксплуатации со стороны Китая. Основная цель этих положений заключается в ограничении доступа китайских организаций к интеллектуальной собственности, разработанной в Соединенных Штатах, а также в предотвращении утечки технологий, которые могут быть использованы для военных или других стратегических целей.

Законопроект вводит строгие запреты на импорт в США технологий искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности, разработанной или произведенной в Китайской Народной Республике. Это означает, что любые разработки, связанные с искусственным интеллектом, которые имеют китайское происхождение, не смогут быть ввезены на американский рынок. Аналогично, законопроект ограничивает экспорт, реэкспорт и передачу технологий искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности в Китай, что также включает в себя любые исследования и разработки, связанные с КНР. Кроме того, законопроект предполагает запрет гражданам США на участие в финанси-

ровании или деятельности китайских организаций, занимающихся исследованиями в области искусственного интеллекта.

В случае нарушения указанных запретов законопроект устанавливает серьезную уголовно-правовую и гражданско-правовую ответственность. Физические лица могут столкнуться со штрафами до 1 миллиона долларов, а юридические лица — до 100 миллионов долларов. Данные меры направлены на создание значительных финансовых последствий для тех, кто попытается обойти ограничения, что подчеркивает важность защиты интеллектуальной собственности в контексте национальной безопасности.

Таким образом, положения об интеллектуальной собственности в законопроекте S. 321 подчеркивают стратегическую важность защиты технологий и разработок в области искусственного интеллекта. Они направлены на создание правовой основы, которая обеспечит безопасность и сохранение конкурентных преимуществ США в глобальном контексте, а также на предотвращение утечки критически важных технологий в руки потенциальных противников.

О новеллах законодательства Китая

Китай в последние годы значительно усилил свои меры по защите интеллектуальной собственности, что свидетельствует о стремлении создать надежную правовую среду для поддержки как местных, так и иностранных правообладателей. Правительство активно борется с нарушениями авторских прав, особенно в сфере программного обеспечения, что позволяет разработчикам уверенно защищать свои интересы в случае пиратства и нелегального копирования.

С 1 сентября 2025 года в Китае вступили в силу новые требования, касающиеся маркировки контента, созданного с использованием технологий искусственного интеллекта (Notice on the Issuance of the «Measures for Artificial Intelligence Generation and Synthetic Content Identification», National Information Office Tongzi, № 2, 2025). Данный акт, разработанный Управлением киберпространства Китая в сотрудничестве с другими государственными органами, обязывает как явным, так и скрытым образом маркировать все материалы, созданные искусственным интеллектом, включая текст, изображения, аудио и видео. Явные метки должны быть четко видны пользователям, в то время как скрытые идентификаторы, такие как цифровые водяные знаки, должны быть встроены в метаданные.

Основная цель норм заключается в борьбе с распространением недостоверной информации,

манипуляциями общественным мнением и нарушениями авторских прав, что представляет угрозу как для граждан, так и для государства. Власти Китая полагают, что обязательная маркировка поможет пользователям более критически относиться к контенту, созданному нейросетями, и отличать его от «традиционного» контента.

Крупнейшие социальные сети и онлайн-платформы, такие как WeChat и Douyin (китайская версия TikTok), уже внедрили функции маркировки, позволяя пользователям видеть специальные метки на публикациях, созданных ИИ. WeChat, в частности, заранее уведомил пользователей о необходимости маркировки и запретил удаление или изменение меток, добавленных платформой. Также запрещено использовать ИИ для создания и распространения ложной информации или контента, нарушающего авторские права.

Таким образом, новые меры по маркировке контента, созданного с помощью ИИ, подчеркивают стремление Китая к обеспечению защиты интеллектуальной собственности и повышению уровня доверия пользователей к информации, доступной в Интернете. Эти инициативы также отражают более широкие усилия правительства по борьбе с дезинформацией и поддержанию общественного порядка в условиях стремительного развития технологий.

Кейсы 2025 года: будущие прецеденты Independent Publishers Alliance vs. Google

Альянс независимых издателей (Independent Publishers Alliance) подал антимонопольную жалобу в Европейскую комиссию, касающуюся функции AI Overviews (AIO) от Google. В жалобе утверждается, что Google неправомерно использует веб-контент для генерации AI Overviews в своей поисковой системе, что наносит значительный ущерб издателям, включая новостные медиа, который проявляется в потере трафика, читательской аудитории и, как следствие, доходов.

Ключевым аспектом жалобы является отсутствие возможности для издателей отказаться от участия в данной инициативе. В документе подчеркивается, что издатели «не имеют возможности отказаться» от использования их материалов в AI Overviews, если только они не готовы полностью исключить себя из результатов поиска Google, что является экономически нецелесообразным для большинства медиаорганизаций.

Функция AI Overviews, представляющая собой резюме, генерируемые искусственным интеллектом и размещаемые в верхней части результатов веб-поиска, была запущена Google чуть более года назад. Несмотря на начальные проблемы с точностью, когда система выдавала неверные ответы, функциональность AIO продолжает развиваться. Google сообщил инвесторам, что в первом квартале 2025 года 1,5 миллиарда пользователей в месяц получали результаты AIO по своим запросам, что указывает на рост числа ключевых слов, активирующих эту функцию. Исследование, проведенное Semrush, показало, что с конца 2024 года по март 2025 года количество таких запросов увеличилось на 91%.

В жалобе также отмечается, что Google использует индексируемый контент для обучения своего ИИ и генерации ответов AIO, которые размещаются в верхней части страницы результатов поиска, тем самым вытесняя традиционные результаты. Указанное приводит к снижению кликабельности обычных результатов, что негативно сказывается на трафике и потенциальных доходах издателей. При этом издатели не получают компенсации за использование их материалов и не имеют возможности оставаться в индексе, защищая свои материалы от бесплатного использования.

В ответ на обвинения представители Google заявили, что новая функция позволяет пользователям задавать больше вопросов и модернизирует систему поиска. Тем не менее, обеспокоенность издателей по поводу будущего поиска и интернета продолжает расти, особенно в условиях снижения реферального трафика и формирования новой реальности, известной в отрасли как «нулевой клик».

Позиции сторон явно носят противоборствующий характер. С одной стороны – новая удобная функция поиска AI Overviews от Google, которая значительно ускоряет поиск ответа на любой вопрос пользователя и поднимает конкурентоспособность самого Google среди прочих браузеров. С другой – интересы независимых издателей, чей контент непосредственно используется и перерабатывается при генерации коротких ответов, что не может не нарушить их интересы и привести к возникновению ущерба.

Чем закончится этот спор, станет известно позже. Ожидается, что дальнейшие действия Европейской комиссии и реакция Google на жалобу Альянса независимых издателей будут иметь значительное влияние на будущее взаимодействия между технологическими компаниями и медиаиндустрией. Результаты этого разбирательства могут определить новые правила игры в сфере цифровых технологий и медиа, особенно в условиях растущей обеспокоенности по поводу защиты интеллектуальной собственности и справедливого использования контента.

Будущий иск Twitter ?

В 2025 году компания Twitter оказалась в центре внимания из-за обвинений в нарушении прав интеллектуальной собственности.

Twitter угрожает подать судебный иск против Meta из-за запуска нового сервиса микроблогов под названием Threads. Компания, принадлежащая Илону Маску, обвиняет Meta в неправомерном использовании коммерческих секретов Twitter и другой интеллектуальной собственности, а также в переманивании бывших сотрудников для создания своего приложения.

Юрист Twitter Алекс Спиро направил письмо Марку Цукербергу, основателю Meta, в котором утверждается, что Meta систематически и незаконно присваивает конфиденциальную информацию Twitter. Спиро требует от компании немедленно прекратить использование данных, полученных в

результате найма бывших сотрудников Twitter, которые, по его словам, использовали эти секреты для быстрого создания аналогичного приложения.

В Twitter уверены, что действия Meta нарушают как местные, так и федеральные законы, а также обязательства, которые экс-сотрудники имели перед компанией. Они намерены защищать свои права, включая возможность обращения в суд для получения запрета на использование своей интеллектуальной собственности. В ответ на эти обвинения директор по коммуникациям Meta Энди Стоун заявил, что утверждения Twitter не имеют под собой оснований.

Как будет развиваться этот конфликт и к каким последствиям он приведет, станет известно в ближайшее время!

Заключение

В 2025 году произошли значительные изменения в законодательстве и судебной практике в области интеллектуальной собственности. Введение новых норм права, направленных на адаптацию к вызовам цифровой эпохи, таких как регулирование использования искусственного интеллекта и защита цифрового контента, стало ключевым шагом для многих юрисдикций. Произошедшие изменения могут оказать долгосрочное влияние на развитие права интеллектуальной собственности. Новые законодательные инициативы и судебные прецеденты демонстрируют способность правовых систем адаптироваться к современным вызовам.

Нагрузка на казахстанские суды по спорам в сфере интеллектуальной собственности серьезно увеличивается.

Каждый спор, безусловно, уникален. Верная квалификация обстоятельств, профессиональная оценка обоснованности официального заключения по делу возможны только в результате погружения в материалы, выявления нюансов, всесторонней сверки позиций участников процесса.

Однако, есть и очевидные вещи, не требующие титанических усилий по изучению казуса. В конце концов, судебный акт – самобытный юридический факт, который может (и должен!) быть самостоятельным объектом исследования.

Прецедентные решения по авторскому праву, патентам, товарным знакам, топологиям интегральных микросхем и т.д. появляются вновь и вновь.

Метко и как всегда лаконично выразился незабвенный Нагашбай Амангалеевич Шайкенов: «В любом из этих случаев не избежать дегуманизации изначально общественного по своему назначению инструмента» (Он же. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск: Уральск. ун-т, 1990. С.6.).

Деятельность всех ветвей власти находится в поле зрения социума. И отсюда – позиции страны в профильных международных каталогах, рейтинг доверия инвесторов, градус общественной удовлетворенности или, наоборот, напряжения. На этой

же почве произрастают спекулятивные попытки использовать накопившееся на местном уровне недовольство во разного рода геополитических «программах» и стремление исключить конкурирующее государство из глобальной повестки дня.

Если законодатель и правительство могут себе позволить некоторую (суверенную!) степень, размеренность при оценке ситуации, то у суда такой прерогативы нет! Резолюция суда должна быть законной и обоснованной не «когда-нибудь», а «здесь и сейчас»! И очень желательно – не на политическом уровне Верховного Суда, а в низовых, «рабочих» звеньях системы!

Редакция будет и впредь стараться предлагать своему читателю дела, которые завораживают своей «фактурой». С тем, чтобы привлечь внимание как частнопрактикующего юриста (адвоката), так и научного работника (цивилиста, процессуалиста, международника и даже конституционалиста): оригинальный сюжет, крупные инвесторы, высокие технологии, международные и применимые в стране иностранные нормы, предполагаемо высокий социально-политический резонанс и т.д.

Мы намерены предлагать вниманию аудитории дела-«катализаторы».

В некоторых из них довелось поучаствовать нашим экспертам.

Приключения правообладателей за пределами своей юрисдикции

1. Фабула

Одна организация, действуя в интересах правообладателя (коммерческой структуры), заявила в СМЭС г. Алматы иск к нескольким ответчикам: оператору сотовой связи и двум его контрагентам. Оператор сотовой связи предоставил свой бренд для использования в проекте, контрагенты обеспечили необходимые (технические, правовые и прочие) условия для ретрансляции (интернет-трансляции) телевизионных передач местных и иностранных телеканалов. Действуя добросовес-

тно, указанные контрагенты заключили соответствующие договоры с двумя (!) казахстанскими организациями по коллективному управлению (ОКУ) (первая «очищала» авторские права, вторая – смежные), платили вознаграждения по фиксированным ставкам. Благодаря сотрудничеству ответчиков с организациями эфирного (кабельного) вещания абоненты сотовой связи получали доступ к телепередачам на своих мобильных устройствах.

Истец заявил об отсутствии у ответчиков

согласия правообладателя на использование аудиовизуальных произведений в интернет-эфире.

Местный музыкальный телеканал, заключивший до начала судебного разбирательства договор о ретрансляции с одним из указанных выше ответчиков, выступил в деле третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований.

Третье лицо подписало с истцом акт, в котором были зафиксированы эпизоды интернет-трансляций и заявило об отсутствии у ответчиков права на интернет-трансляции, несмотря на ранее заключенный договор о делегировании им данного правомочия. Другой нюанс: третье лицо «исковые требования... не признало... но не возражало против их удовлетворения» (решение СМЭС г. Алматы от 15.05.2018 г., описательная часть). Это напоминало известное: «Пастернака не читал, но осуждаю...».

Ответчика, причастного к ретрансляции «только иностранных телеканалов», суд освободил от ответственности. Вывод сопровождался лаконичной мотивировкой: «Учитывая, что... в рамках сервиса... предоставляет право на ретрансляцию только иностранных телеканалов, суд считает несостоятельными доводы о нарушении...» (решение СМЭС г. Алматы от 15.05.2018 г., мотивировочная часть).

Такое обоснование провоцировало неудобные вопросы. Ни один из рассматриваемых по делу сложных объектов не был создан в Казахстане. Речь шла именно о ретрансляции.

С оператора сотовой связи и одного из ответчиков суд солидарно взыскал более 670 млн. тенге и госпошлину в доход государства в размере более 20 млн. тенге.

Истец был освобожден от уплаты госпошлины и ее переложение на ответчика – тоже интересный момент.

2. Анализ спора

2.1. И снова о специальной правоспособности

«Ответчики... предоставляя своим абонентам мобильный сервис интернет-телевидения... допускают без согласия правообладателя и без выплаты соответствующего вознаграждения доведение до всеобщего сведения аудиовизуальных произведений, права на которые принадлежат исключительно ТОО...» (решение СМЭС г. Алматы от 15.05.2018 г., описательная часть). Истцом, однако, выступало не ТОО, а организация по коллективному управлению.

Среди аккредитуемых видов деятельности, связанных с аудиовизуальными произведениями, Закон об авторском праве называет два:

- осуществление права композитора на вознаграждение за использование музыкальной композиции в составе аудиовизуального произведения, исполненного публично или сообщенного для всеобщего сведения (пп. 2 ч. 2 п. 3 ст. 43);
- осуществление прав авторов, исполнителей, производителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на

получение вознаграждения за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях и без получения дохода (пп. 4 ч. 2 п. 3 ст. 43).

Истец, например, доказывал принятие в управление на коллективной основе пакет прав от ТОО, не являющегося автором.

Верховный Суд в специальном Нормативном постановлении от 25.12.2007 г. № 11 «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» и в профильных обобщениях судебной практики (2015, 2017 гг.) предельно точно фиксирует соответствующие судебные позиции:

- «По делам о защите авторских и

смежных прав истцами являются автор (соавтор) произведения, исполнитель, производитель фонограмм, организация эфирного и кабельного вещания, наследники имущественных прав автора и исполнителя, издатели анонимных произведений, лица, которым конкретные имущественные права уступлены на основании авторского или лицензионного договора» (абз. 1 п. 24 нормативного постановления);

– «Организации, управляющие имущественными правами на коллективной основе... являются представителями истца в соответствии с уставной деятельностью или законом» (абз. 2 п. 24 нормативного постановления);

– «Исковые заявления, подаваемые организациями, управляющими имущественными правами на коллективной основе в интересах авторов, по фактам нарушения имущественных прав авторов, членов указанных организаций или представителей, рассматриваются в судах общей юрисдикции» (абз. 3 п. 26 нормативного постановления). Аналогичный вывод (дословно) сделан в Обобщении 2015 г. Такая подсудность обусловлена тем, что никаких других лиц, кроме физических (авторов, исполнителей и т.д.), ОКУ в комментируемых сферах коллективного управления по общему правилу не представляет. Исключения могут вытекать из процессуальных особенностей статуса творца-предпринимателя и из практики сотрудничества казахстанских и иностранных ОКУ по договорам о взаимном представительстве;

– «Субъектами права на защиту являются, прежде всего, сами авторы произведений науки, литературы и искусства, обладатели смежных прав, а также их наследники и иные правопреемники», – говорится в Обобщении 2017 г. (Бюллетень Верховного Суда РК, 2017, № 9).

У ответчиков возникли справедливые сомнения в обоснованности статуса истца как ненадлежащего заяви-

теля. На стадии решения вопроса о принятии иска к производству суд обязан был проверить этот факт. Имел возможность уточнить данное обстоятельство и на следующих этапах развития процесса.

Тем более в заключительных абзацах мотивировочной части решения суд подтвердил факт взыскания с ответчиков компенсации «за нарушение прав ТОО», но взыскал эту компенсацию в пользу истца.

При рассмотрении и разрешении по существу требований, заявленных ненадлежащим истцом, поскольку заявление не было возвращено на соответствующей стадии гражданского процесса, суд обычно отказывает в иске.

И.Д. Фондаминский цитирует другого авторитетнейшего правоведа: «Дело может быть прекращено не только тогда, когда у истца отсутствует право на предъявление иска... но и в тех случаях, когда истец, обладая правом на иск в процессуальном смысле, не имеет права на иск в материальном смысле слова» (Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. Учебник. М.: Моск. ун-т, 1954. С. 157 // Цит. по: Фондаминский И.Д. Полномочия кассационной и надзорной инстанций // Вопросы государства и права. Сб. трудов юр. фак-та КазГУ. Алма-Ата, 1963. С. 178, сн. 1).

2.2. Правовой статус композитора в авторском праве США

В описательной части решения СМЭС г. Алматы от 15.05.2018 г. говорилось и о том, что исключительная лицензия на спорные аудиовизуальные произведения предоставлена казахстанскому ТОО иностранным лицензиаром – одной известной американской компанией.

«Родиной» спорных произведений являлись Соединенные Штаты. Суд обязан был проверить этот факт. Вот почему это важно.

Согласно п. 3 ст. 5 Закона об авторском праве автор при предоставлении произведению охраны в Казахстане в соответствии с международным договором определяется по закону государства, где имело место действие или обстоятельство, послужившее основанием для обладания авторскими правами. Т.е. применимым правом при установлении автора являются нормы законодательства той страны, в которой создано произведение, при условии, что эта страна вместе с Казахстаном является участницей глобальной конвенции об охране произведений.

США и Казахстан участвуют в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

По авторскому законодательству США первоначальные авторские права на аудиовизуальное произведение в полном объеме принадлежат его заказчику – кинокомпании, продюсеру, инвестору (§ 201 (b) U.S. Copyright act). Эти же лица признаются авторами аудиовизуальных произведений. Такая вот юридическая фикция.

Композитор при этом не обладает тем объемом личных неимущественных авторских прав, которые традиционно закрепляются за автором в авторском законодательстве стран, воспринявших европейскую модель авторского права.

Законодательство США не закрепляет за композитором и право передавать произведение в управление на коллективной основе.

Как следствие, в Казахстане творцы музыкальных композиций, вошедших в созданные в США аудиовизуальные произведения, не признаются авторами, поскольку правосубъектность физического лица-гражданина США, если таковым создана музыка, определяется его личным законом (ст. 1094–1095 ГК).

Если требование о защите личных неимущественных прав не предъявляется, значит, ст. 1103 ГК не применяется. Коллизионная норма, предусмотренная подп. 15 п. 1 ст. 1113 ГК также не применяется – рассматривается вопрос об определении автора (композитора), а не об исключительных правах. Коллизионная привязка, закрепленная в п. 1 ст. 1120 ГК, тоже не актуальна, поскольку имеется норма прямого действия, определяющая применимое право, – п. 3 ст. 5 Закона об авторском праве.

С учетом изложенного вопрос: в силу каких оснований ответчики до возникновения конфликта оплачивали сборы двум другим ОКУ за использование объектов авторских и смежных прав по объектам, включенным в аудиовизуальные произведения, которые были созданы в США? Они явно «переусердствовали» в своем пресловутом стремлении «минимизировать юридические риски».

В анализируемом судебном решении ничего не говорится о проверке и подтверждении факта принадлежности произведения тем или иным авторам, об их гражданстве, стране первого обнародования спорных произведений, применимом иностранном законодательстве в части права авторства и его содержании по этому аспекту, не сделаны ссылки на заключения специалистов (автороведов, музыковедов и т.д.) о проверке правильности названия спорных аудиовизуальных произведений и т.д.

2.3. Природа компенсации за нарушение авторских прав

В решении СМЭС г. Алматы от 15.05.2018 г. сделан вывод о природе компенсации за нарушение исключительного права: «При этом компенсация за нарушение авторских и смежных прав является законной неустойкой, следовательно, освобождает истца от обязанности доказывать убытки».

Выдвигаемое в качестве общего правила суждение о том, что предъявление законной неустойки освобождает от обязанности доказывать убытки само по себе представляется спорным.

Сомнительна попытка квалифицировать компенсацию в качестве законной неустойки.

Неосторожным является вывод об освобождении истца от обязанности доказывать убытки при предъявлении компенсации. Здесь суд входит в область высокой теории и вступает в конфликт с устойчивыми судебными позициями. Кроме того, важно понять, что суд понимает под «обязанностью доказывать»: факт, размер убытков или и то, и другое?

Данный способ защиты, как известно, заимствован из англо-американского права, где применяется в качестве упрощенного способа возмещения убытков.

Компенсация «определяется судом вместо возмещения убытков или взыскания дохода» (подп. 6 п. 1 ст. 49 Закона об авторском праве). Значит, истец должен доказать:

- принадлежность ему авторских и смежных прав;
- их нарушение ответчиком(-ами);
- причинение истцу убытков или извлечение ответчиком неправомерного дохода.

Вместо «чего» взыскивать компенсацию, если «ничего» не было? «Ничто не возникает из несуществующего» (Эпикур). При том, что итоговый размер убытков и «пиратского» дохода истцу как правило не известен. На основе принципа состязательности доказывается сам факт, но не размер потерь.

Никакие расчеты и никакие основания не освобождают суд от применения принципов разумности, добросовестности и справедливости (п. 4 ст. 8 ГК). Объективное доминирование этих конститутивных начал в каждом судебном деле позволило, например, Конституционному Суду РФ в известном постановлении от 13.12.2016 г. № 28-П заявить об обязательных «сдерживающих условиях» применения компенсации.

Думается имеет смысл обратить внимание на позицию, определяющую «рамочные» условия применения компенсации: она не должна многократно превышать сумму достоверно исчисляемых убытков; применяться к нарушителю, впервые привлекаемому к ответственности; вменяться предпринимателю, если нарушение не являлось существенной частью его бизнеса и не было грубым.

Братусь Диана Валерьевна
к.ю.н., руководитель «Online School of
Intellectual Property Law»

Анализ юридической судьбы объектов уличного творчества

Аннотация: В статье анализируются случаи нарушения интеллектуальных прав создателей результатов уличного творчества. Автор предлагает идеи, нацеленные на выработку компромиссов, позволяющих уличным творцам эффективнее защищать свои права. В статье рассматриваются пробелы правового регулирования авторских отношений и предлагаются решения по устранению этих пробелов.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальные права, право на неприкосновенность, право авторства, имущественные права, личные неимущественные права, исключительное право, уличное творчество, мурал, граффити.

Bratus Diana
Ph.D., Head of the Online School
of Intellectual Property Law

Analysis of the legal fate of street art objects

Abstract: The article analyzes violation cases of the street art creator's intellectual rights. The author offers ideas aimed at making compromises that will allow street creators to protect their rights more effectively. The article examines the gaps in the legal regulation of copyright relations and suggests solutions to eliminate these gaps.

Keywords: copyright, intellectual rights, right to integrity, property rights, non-property rights, moral copyrights, exclusive right, street art, mural, graffiti.

1. The Demand for Street Art

Original works of street art (graffiti, murals, drawings, etc.) are protected from the moment of their creation.

By virtue of the principle of automatic protection, from the moment of objective expression, the author acquires a full range of intellectual property rights to this creative result:

- personal moral rights – the right of authorship, the right to a name, the right to the integrity of the work;
- exclusive copyright;
- organizational copyrights (so-called other non-economic copyrights) – the right of disclosure, the right of access, the right to information about the work, etc.;
- rights to remuneration (so-called other economic copyrights) – the resale right, the right to receive service remuneration, etc.

Works of street art are creative results just like any other protectable works. The difficulties associated with legal protection in this case can be reduced to, perhaps, two key aspects:

firstly, the categorical and pronounced competition in this public relations area between economic rights and intellectual rights ("conflict of claims");

secondly, public law requirements for urban environment design. The regulation of urban space (building codes and regulations, national standards, sanitary rules, etc.) must be taken into account in creative activities, but, unlike, for example, with an object of unauthorized construction, it does not predetermine (cannot predetermine) the legal fate of the work (as it concerns purely aesthetic standards, appropriate design of space, cultural canons, and not a direct threat to life and health). Technical requirements are not the subject of this analysis.

2. Competition between economic and intellectual rights

To create their masterpieces, street artists use objects belonging to other people – sidewalks, walls, roofs, benches, doors, windows, fences, public transport, stone blocks, trees in parks, etc.

If an author creates a work without the consent of the owner or other legal possessor, the latter has the right to file a claim for damages and for the restoration of the corresponding surface to its proper, original state. As a rule, it does not come to a lawsuit. The picture is simply painted over, scraped off, or cleaned by any available means. The destruction of the result of creative activity violates one of the most important legal powers – the right of authorship. The axiomatic approach can be stated as follows: once a copyrighted object has been created, no intellectual rights belong to the owner or other legal possessor. The destruction of a spiritual product is possible only with the author's consent or by a court decision (if there are grounds).

From the perspective of civil law analysis, the case of the sale of Banksy's (the pseudonym of a famous English street artist and political activist whose identity has not been reliably established) painting "Flower Girl," painted on the wall of a gas station, is interesting. A fragment of the painting was cut out of the gas station wall by its owner, put up for auction, and sold for \$209,000. Notably, Banksy created this masterpiece with the owner's consent but did not consent to the sale of his work and received no fee – neither for its creation nor for its sale at public auction [1]. This is not the only case where Banksy has lost remuneration and suffered damage to his rights. As a rule, his works are sold without his consent. This abuse is facilitated by the fact that Banksy deliberately does not reveal his identity.

The author of the painting is the original rights holder. Consequently, he has the right to prevent the arbitrary destruction, distribution, or other use of the image (the original or a copy). Owners, however, generally feel no constraints in determining the fate of a masterpiece, proceeding from their own legitimate interests. Thus, a legal conflict arises that has no explanation in doctrine and has not received clear regulation in legislation or uniform interpretation in law enforcement practice.

The situation is not just a conflict, but a paradox.

Reputable auctions often list lots that are not "cleared" (in the copyright sense). The most common copyright infringements are:

- lack of consent for the sale from the author or other rights holder;
- unlawful display, partial alteration, or copying of the work by the owner of the carrier and/or the auction organizer (in catalogs, booklets, and other promotional materials);
- non-payment to the author or his heirs of a share of the proceeds from the public auction.

The actions mentioned above with a spiritual product (distribution, reproduction, display, etc.) constitute its use.

The rules against unauthorized commercial use of graffiti are also violated by large corporations.

The case of Revok vs. H&M [2] is noteworthy. The essence of the conflict is as follows: one of the world's leading clothing manufacturers organized the creation of a commercial using the work of a famous street artist as a backdrop, without the author's consent and without paying him remuneration.

In light of the existing provisions of The Visual Artists Rights Act of 1990 (hereinafter VARA) [3], which regulates the actions of the property owner (Title 17 United States Code, Section 113(d)(1) and (2)) and provides a procedure

ЗАЊНАМАДАҒЫ ОЛҚЫЛЫҚТАР • GAPS IN LEGISLATION • ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

for registering works of street art with the Copyright Office registry (Title 17 United States Code, Section 113(d)(3)), the aforementioned intellectual rights violations by major market players in the sale of original street art works seem strange, to say the least.

American courts in such disputes demonstrate a high level of judicial discretion and a deep understanding of the relationship between economic and intellectual rights.

Until 2018, judicial practice was not in favor of the authors [4].

The famous 2018 case concerning the destruction of graffiti created with the owner's consent on the walls of the "5Pointz" building, which was then arbitrarily painted over by the owner, became a unique precedent.

A group of twenty-one artists filed a lawsuit demanding the preservation of the graffiti.

Citing the provisions of the Visual Artists Rights Act (VARA) and proving the existence of a moral right to the integrity of the work, which provides for the protection of works from destruction, the plaintiffs insisted on the immunity of the masterpiece. The building owner painted over the work before the court issued its decision.

Due to the destruction of the graffiti, the motion for injunctive relief was denied, but the court indicated the possibility of claiming damages from the building owner that the artists incurred as a result of the destruction of the graffiti.

The court took an extremely negative view of the owner's improper conduct in not waiting for the final court verdict.

The court ruled in favor of the artists and ordered the building owner to pay damages to each artist, totaling \$6.7 million. [5].

In an effort to ensure a reasonable compromise, the court stated that the works should remain intact until the start of demolition work and identified the key facts:

- the defendant's improper conduct and violation of the law;
- the plaintiffs' loss of profits;
- the defendant's generation of income – the works served as visual advertising and turned the building into a cultural object;
- the plaintiffs' good conduct and respect for the law;
- the defendant's disrespect for the creators' personal moral rights;
- the defendant's unlawful destruction of the plaintiffs' creative works, which caused them emotional distress.

Thanks to a certain shift in the judicial practice in disputes related to the competition of grounds ("economic rights versus intellectual rights"), American authors are now gaining the upper hand in disputes even at the pre-trial stage by concluding favorable settlement agreements. An example is the aforementioned case of Revok vs. H&M. H&M decided to negotiate with the author and settled the dispute before a case was initiated in court.

In disputes over the protection of street masterpieces, the dominant approach is that if a work is created illegally, the author must be aware that their intellectual rights will not be respected. The work can be destroyed, and its copies (photographs) can also be distributed without observing the author's copyright. Such a one-sided assessment of the situation can hardly be considered acceptable. The author has the right to defend their legitimate interests.

After all, for example, an unauthorized building is not demolished without a court order. With objects of street art, the practice is the opposite. And it is not only, or not so much, about the social significance of an unauthorized building versus an unauthorized creative result. The importance of art cannot be overestimated.

Every civilized state, in fulfillment of its conventional obligations under the Berne and Universal Copyright Conventions, and other international agreements in the field of intellectual property protection, is obliged to create

ЗАЊНАМАДАҒЫ ОЛҚЫЛЫҚТАР • GAPS IN LEGISLATION • ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

a legal regime that guarantees the immunity of spiritual and technical products.

There is no doubt about the author's interest in having the work disclosed in its authentic form, and concerns about various modifications by third parties that directly affect their reputation are quite understandable. The author needs reliable mechanisms to protect the integrity of their creation. In addition to general civil remedies, such as norms on the protection of honor, dignity, and business reputation, compensation for moral damage, the inadmissibility of arbitrary interference in the author's private affairs, the inadmissibility of encroachment on creative freedom, etc., the author is entitled to use special means of protection conditioned by the right to integrity. The latter, despite its specific (copyright) context, is universal, just as the concept of freedom is universal, and the meaning of originality is universal. The guarantee of integrity in copyright law is aimed at protecting against any modification that is unworthy in the opinion of the author (the executor of their will, heirs, their successors, or other interested parties).

The main function of the right to the integrity of a work is to preserve the wholeness and integrity of the creative result, while the main function of the right of authorship is to preserve the creative result itself.

It is prohibited to make changes, cuts, or additions to a work without the author's consent. Any addition to a work that alters the original concept or distorts the integrity of the perception of the creative result is regarded as a violation of the right to integrity. Thus, illustrating, adding a preface and afterword, or various kinds of comments or explanations to the original work is prohibited. The idea behind the commented norm is to strengthen the substantive legal grounds and simplify the procedure for protecting personal moral copyright.

Current legislation allows for free use of works to an extent not exceeding fair dealing, with mandatory indication of the source and authorship of the person who created the result. The right to integrity does not give the author grounds to prevent the creation and distribution of parodies, caricatures, critical reviews, etc. And herein lies a high humanistic meaning: the possibility of open discussion, combined with the wide or specific fame of the author (or his creative result), implies the acceptability of public criticism. These are the legal limits of the author's personal moral right, which preventively thwart any abuses by unscrupulous "interpreters."

An opinion has been expressed about the need to abolish the right to integrity (immunity), as it allegedly hinders the universal recognition of the significant artistic value of changes (modifications) made to original works by third parties. Supposedly, the idea of integrity blocks the freedom of art. It must be said directly: not freedom, but anarchy, cynicism, and notorious shock value. It is important to listen to the artists. Often, when creating commissioned works, street artists face the problem of interference from the client (residents, local authorities, etc.) in the design of the planned mural. Is this permissible?

The proposal to abolish, limit, or restrictively interpret the right to the integrity of a creation can hardly be considered acceptable.

The result of creative activity is a unique product, the creation of which requires the author to expend a great deal of effort and "nervous energy"

Art is always unique and inimitable! "Art cannot repel or defame! Then it will cease to be art... Art either triumphs in the splendor of the beautiful or mourns its loss. And only so!"

The gratitude of the society for the author's contribution to the development of culture and the enrichment of the nation's cultural fund is expressed through respect for the individual, admiration for their creativity, support, and stimulation of spiritual activity, including by guaranteeing the absolute integrity of its results.

The need to justify the desire to "consume" others' "intellectual products" under the pretext of

creating a free culture evokes regret about the modern morals of people accustomed to "parasitizing" on the results of others' labor. As a result, we have a paradoxical situation: the author who created a masterpiece, who transferred a complex of knowledge and exclusive rights, is forgotten, "dissolved" in time and commercial circulation! Sic transit gloria mundi.

Critically evaluating the established order, it is necessary to at least propose, and ideally to substantiate, mechanisms for maintaining a balance of interests of all participants in copyright relations in the sphere of creating street art.

In the work of A.M. Adler, who denies (or rather, subverts) personal moral copyrights (and the right to the integrity of a creation, in particular), the necessary (theoretical, philosophical, historical, socio-legal) justification is completely absent [6, p. 899]. "Bare" (precedent-based) dogmatism and the well-known exclamations about the freedom of commercial turnover. We must not forget the interests of the creators!

Currently, the existing procedures for obtaining permission to create street art are "over-bureaucratized." To resolve this conflict in Kazakhstan, it is necessary to regulate the procedure for interactions between street artists and property owners at the legislative level. An object of street art cannot be destroyed without a court order. Among other things, authors should be recognized as having the ability to legalize their creations post factum.

A decision that denies copyright protection to works of street art created on historical and cultural monuments or through the illegal adaptation of others' creative works seems fair.

One must hope and believe that through joint efforts, the situation with the protection of rights to works of street art should be and will be changed for the better.

Footnotes and references:

1. Philip A. Stephenson. The latest auction of Banksy's work just fetched \$457,000, and the artist won't get any of it. Quartz, 6.12.2013 // <https://qz.com/154168/the-latest-auction-of-banksys-work-just-fetched-457000-and-the-artist-wont-get-any-of-it>
2. Sonia Rao. H&M's battle with the artist Revok shows how street art is being taken seriously // The Washington Post, March 16, 2018 // <https://www.washingtonpost.com/news/arts-and-entertainment/wp/2018/03/16/hms-battle-with-the-artist-revok-shows-how-street-art-is-being-taken-seriously/>
3. The Visual Artists Rights Act of 1990 (VARA) 17 U.S.C. § 106A // title VI of the Judicial Improvements Act of 1990, Pub. L. No. 101-650, 104 Stat. 5089, 5128, enacted December 1, 1990.
4. Cohen v. G&M Realty L.P. 988 F. Supp. 2d 212 (E.D.N.Y. 2013) // <https://casetext.com/case/cohen-v-gm-realty-lp>
5. Cohen v. G & M Realty L.P. 320 F. Supp. 3d 421 (E.D.N.Y. 2018) // URL: <https://casetext.com/case/cohen-v-g-m-realty-lp?q=Cohen%20v.%20G%26M%20Realty%20L.P.&p=1&tab=keyword&jxs=&sort=relevance&type=case>
6. Adler A.M. Against Moral Rights // California Law Review. Vol. 97. Issue 1. 2009. P. 265.

Мнение экспертов по вопросам наследования цифрового имущества (цифровых активов)

Expert opinion on issues of inheritance of digital property (digital assets)

Турлуковский Ярослав, доктор права, профессор кафедры торгового права факультета права и администрации Варшавского университета (Варшава, Польша), директор Центра исследований права Восточной Европы и Центральной Азии.

Turlukowski Jaroslaw, Ph.D., Professor of the Commercial Law Department at the Faculty of Law and Administration of the University of Warsaw (Warsaw, Poland), Head of the Center for Research on the Law of Eastern Europe and Central Asia.

Польское наследственное право, несмотря на ряд реформ и нововведений, базируется на идее универсального правопреемства. Это классический принцип. И понимается он едва ли не как в учебниках по римскому праву. Имущественные права и обязанности умершего с момента его смерти переходят наследникам согласно положениям четвертой книги ГК Польши (§ 1 ст. 922 ГК Польши).

Гражданский кодекс, кстати, действует уже более 60 лет и, конечно, при его принятии ни о каком «цифровом наследстве» никто не думал, как и сейчас. Подобный подход, с одной стороны, является академическим. С другой стороны, не учитывает веяния эпохи, когда поднимаются вопросы о наследовании цифрового имущества, криптовалют и прочих виртуальных активов.

В данный момент существует два способа подтверждения приобретения наследства. Суд по представлению лица, имеющего в этом интерес, подтверждает приобретение наследства наследником (см. пред. 1 § 1 ст. 1025 ГК Польши). Альтернативой может быть удостоверение наследования нотариусом посредством издания акта удостоверения наследования (см. пред. 2 § 1 ст. 1025 ГК Польши). То есть нотариус вообще может не вникать, что входит в состав наследственной массы, смогут ли наследники реализовать это имущество или, например, поделить между собой.

Какой-то конкретный список имущества, которое является потенциально наследуемым, как

таковой, отсутствует – не предусмотрен в законе, не утвержден административным органом. Все ложится на плечи доктрины.

Конечно, есть традиционные объекты – недвижимость, классические вещи и т.д. Развитие высоких технологий и новые законы приводят к расширению элементов наследственной массы.

То, что неразрывно не связано с личностью, без сомнения, может входить в состав наследства. Исключаются также права, которые после смерти наследодателя переходят к определенным лицам, независимо от того, являются ли они наследниками (см. § 2 ст. 922 ГК Польши). Соответственно новые, неизвестные прежнему правопорядку объекты гражданских прав вписываются в существующий механизм и включаются в наследственную массу. Такие потенциально наследуемые объекты могут быть закреплены, например, судебным актом об утверждении наследства.

По сути, в данный момент основные проблемы возникают скорее при разделе наследства и реализации наследственных прав. Нотариус издает акт об удостоверении наследования или наследственные права подтверждаются судом. При этом просто указываются наследники и их доли в наследстве без детализации входящих в наследственную массу цифровых активов.

Действует презумпция § 1 ст. 1025 ГК Польши: предполагается, что лицо, получившее официальное подтверждение приобретения наследства,

является наследником. Массовые споры в нотариальной практике не возникают.

Есть риск возникновения спора после удостоверения наследства, когда наследники требуют предоставить им унаследованные активы или добиваются доступа к ним. Но и тут о массовой практике пока рано говорить.

Из § 1 ст. 1037 ГК Польши следует, что раздел наследства может быть произведен наследниками по общему согласию (на основании договора) или на основании решения суда – по требованию любого наследника. Ключевое слово – «может».

Наследники могут разделить наследство и по устному соглашению. Так обычно происходит при дележе мелких движимых вещей.

Таким образом, сособственники криптовалюты, цифровых активов и т.д. вправе наследовать это имущество. Они реализуют свои права разнообразными способами в зависимости от особенностей регулирования и даже в отсутствие детальной регламентации в законе.

Машовец Асия Океановна, профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, доцент.

Mashovets Asiya Oceanovna, Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovleva, Doctor of Law, Associate Professor.

Актуальность вопроса наследования цифровых финансовых активов (ЦФА) – криптовалюты, NFT, токенов, электронных денег, цифрового контента, доменных имен, цифровых финансовых активов – обусловлена как значительной денежной, так и нематериальной ценностью этих объектов. Вместе с тем применительно к режиму указанных активов налицо правовая неопределенность: многие цифровые активы (аккаунты, личные данные) не признаются имуществом в классическом понимании, в отношении других возникают сложности с подтверждением прав наследодателя.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» в ст. 6 устанавливает, что ЦФА могут быть входить в состав наследства. Это наиболее четкая норма, однако она распространяется только на активы, выпущенные в рамках предусмотренных этим законом информационных систем (операторов обмена цифровых финансовых активов), что исключает, например, децентрализованные криптовалюты.

Возникают сложности с наследованием криптовалюты: оформление наследственных право возможно (согласно позиции Минфина и ФНС, она является имуществом для целей налогообложения), при этом наследники зачастую не имеют доступа к этому активу. Могут возникнуть сложности из-за конфликта юрисдикций (цифровые активы часто хранятся на серверах компаний, зарегистрированных за рубежом, и регулируются иностранным правом и пользовательскими соглашениями); сложно подтвердить баланс на анонимном криптокошельке.

Применительно к наследованию аккаунтов пользовательские соглашения (ToS) большинства международных платформ (Facebook, Instagram, Google, Apple) запрещают передачу аккаунтов третьим лицам, в том числе по наследству. С юридической точки зрения, пользователь обладает не правом собственности, а правом доступа (личным неимущественным правом), которое по общему правилу не наследуется, а ценность аккаунта в социальной сети (контент и аудитория) не поддается традиционной оценке.

В настоящее время наследование цифровых активов в России представляет зону значительных правовых рисков и, несмотря на частичное урегулирование вопроса для ЦФА, большинство цифровых ценностей остаются вне четкого правового поля.

КОНФЕРЕНЦИЯЛАРҒА ШОЛУЛАР. ҚЫЗЫҚТЫ ОҚИҒАЛАР МЕН ҰЙЫМДАР ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ ЕСЕПТЕР • CONFERENCE REPORTS • ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ. ОТЧЕТЫ ОБ ИНТЕРЕСНЫХ СОБЫТИЯХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

«Аманат» авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі коммерциялық емес ұйымның қызметі туралы

Жеке мекеме «Авторлық және сабақтас құқықтарды қорғау жөніндегі коммерциялық емес ұйым «Аманат» (бұдан әрі – Аманат) 2009 жылы құрылған.

Аманат — ғылым, әдебиет және өнер туындылары авторларының, орындаушылардың, фонограмма өндірушілерінің, сондай-ақ өзге де авторлық және сабақтас құқықтар иелерінің (құқық иеленушілердің) мүлктік құқықтарын жеке және ұжымдық негізде басқаруды қоса алғанда, оларды жүзеге асыру мен қорғау мақсатында құрылған дербес коммерциялық емес ұйым болып табылады.

2021 жылдан бастап авторлардың құқықтарын ұжымдық басқарумен айналысады.

Қазіргі уақытта ол келесі бағыттар бойынша аккредитацияға ие:

- жарияланған музыкалық туындыларға (мәтінімен немесе мәтінінсіз) және музыкалық-драмалық туындылардың үзінділеріне ерекше құқықтарды басқару, олардың көпшілік алдында орындалуына, кабель арқылы жалпыға жеткізілуіне немесе эфирге таралуына, соның ішінде қайта тарату жолымен жүзеге асырылуына қатысты

- музыкалық туындылардың (мәтінімен немесе мәтінінсіз) авторы болып табылатын композиторлардың құқықтарын жүзеге асыру, бұл туындылар аудиовизуалды шығармада пайдаланылған жағдайда, аталған аудиовизуалды шығарманың көпшілік алдында орындалуы, кабель арқылы жалпыға жеткізілуі немесе эфирге таратылуы үшін сыйақы алу құқығын қоса алғанда;

- фонограмма жасаушылардың көпшілік алдында орындағаны үшін, сондай-ақ коммерциялық мақсатта жарияланған фонограммаларды кабель арқылы жалпы хабарлағаны немесе эфирге бергені үшін сыйақы алу құқықтарын жүзеге асыру;

- орындаушылардың көпшілік алдында орындағаны үшін, сондай-ақ коммерциялық мақсатта жарияланған фонограммаларды кабель арқылы хабарлау немесе эфирге беру үшін сыйақы алу құқықтарын жүзеге асыру.

Ұйымның ұйымдастырушылық құрылымын құрайтын басқару органдары мыналар болып табылады:

- **Жоғары басқару органы** – Ұйым мүшелерінің Жалпы жиналысы
- **Тұрақты жұмыс істейтін өкілді басқару органы** – Құқық иелері кеңесі
- **Тұрақты жұмыс істейтін атқарушы орган** – Басқарма

КОНФЕРЕНЦИЯЛАРҒА ШОЛУЛАР. ҚЫЗЫҚТЫ ОҚИҒАЛАР МЕН ҰЙЫМДАР ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ ЕСЕПТЕР • CONFERENCE REPORTS • ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ. ОТЧЕТЫ ОБ ИНТЕРЕСНЫХ СОБЫТИЯХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

«Аманат» АҚ қызметін мүлiктiк құқықтарын өзi басқаратын авторлық және сабақтас құқықтардың иелерi басқарады. Аманат мүшелерiнiң жалпы жиналысында ұйымның Жарғысы бекiтiлiп, сыйақы мөлшерi (Тарифтер), пайдаланушылармен лицензиялық шарт жасасу шарттары, жиналған сыйақыны бөлу және төлеу тәсiлдерi.

Ұйымның Жарғысында көрсетiлген негiзгi мақсатқа қол жеткiзу үшiн ұйым мынадай функцияларды жүзеге асырады:

1. құқық иеленушiлермен мүлiктiк құқықтарды басқару жөнiндегi өкiлеттiктердi ұжымдық және жеке негiзде беру туралы шарттар жасасады. Мүлiктiк құқықтарды басқару өкiлеттiктерiн беру туралы шарт жасасқан құқық иеленушiлер басқа қандай да бiр ресми рәсiмдердi өтемей-ақ, автоматты түрде Ұйымның мүшелерi болып табылады;
2. құқық иеленушiлердiң мүлiктiк құқықтарын басқаратын өзге де ұйымдармен, оның iшiнде мүлiктiк құқықтарды басқаратын шетелдiк, халықаралық ұйымдармен өзара өкiлдiк не ынтымақтастық туралы шарттар жасасады;
3. Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасының талаптарына сәйкес пайдаланушылармен және өзге де төлеушiлермен басқарумен ұйым айналысатын құқықтарды пайдалануға арналған лицензиялық шарттар, құқық иелерiне тиесiлi сыйақыны төлеу туралы шарттар жасасады;
4. лицензиялық шарттарда көзделген сыйақыны және Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы шеңберiнде сыйақы төлеу туралы шарттар бойынша сыйақыны жинайды, бұл сыйақыны ұйымда белгiленген тәртiппен және Қағидаларға сәйкес бөледi және төлейдi;
5. жиналған сыйақы сомасынан Ұйымның осы сыйақыны жинауға, бөлуге және төлеуге байланысты нақты шығындарын өтеуге арналған сомаларды, сондай-ақ авторлық және сабақтас құқық иелерiнiң мүдделерiн көздей отырып және олардың келiсiмiмен Ұйым құратын арнайы қорларға бағытталатын қаражатты шегередi
6. жиналған сыйақы сомаларын Қазақстан Республикасының авторлық және сабақтас құқық иелерiне кемiнде тоқсанына бiр рет, сондай-ақ ұқсас құқықтарды басқаратын шетелдiк ұйымдарға – кемiнде жылына бiр рет төлейдi. Бұл төлемдер осы тармақтың 4-тармағында көрсетiлген сомаларды шегерумен, туындылар мен сабақтас құқық объектiлерiн нақты пайдалану деңгейiне пропорционалды түрде, пайдаланушылардан алынған мәлiметтер мен құжаттар, сондай-ақ осындай құқық объектiлерiн пайдалануға қатысты өзге де мәлiметтер, соның iшiнде статистикалық сипаттағы ақпарат негiзiнде және Ұйым белгiлеген бөлу қағидаларына сәйкес жүзеге асырылады;
7. құқық иеленушiлердiң мүлiктiк құқықтарын басқарумен байланысты шетелдiк, халықаралық ұйымдардың жұмысына қатысады;
8. Ұйымға басқаруға берiлген құқық иеленушiлер мен құқықтар туралы, авторлық және сабақтас құқықтар объектiлерi туралы мәлiметтердi қамтитын тiзiлiмдердi қалыптастырады. Мұндай тiзiлiмдерде қамтылған мәлiметтер, Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына сәйкес құқық иеленушiнiң келiсiмiнсiз жария етiлмейтiн мәлiметтердi қоспағанда, барлық мүдделi тұлғаларға ұсынылады;
9. Ұйымның қызметi туралы пайдаланушыларды ақпараттандыру мақсатында интернет-ресурс жасайды;
10. авторлық немесе сабақтас құқықтар объектiсiнiң атауын, автордың немесе өзге де құқық иеле-

КОНФЕРЕНЦИЯЛАРҒА ШОЛУЛАР. ҚЫЗЫҚТЫ ОҚИҒАЛАР МЕН ҰЙЫМДАР ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ ЕСЕПТЕР • CONFERENCE REPORTS • ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ. ОТЧЕТЫ ОБ ИНТЕРЕСНЫХ СОБЫТИЯХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

нушінің атын қоса алғанда, ұйымға басқаруға берілген құқықтар туралы ақпаратты интернет-ресурста орналастырады;

11. авторлық және сабақтас құқықтар объектілерін пайдаланғаны үшін сыйақы жинау, бөлу және төлеу жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын орындарда өкілдердің болуы туралы ақпаратты интернет-ресурста орналастырады;

12. уәкілетті органға жіберілетін есептерді Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында таратылатын бұқаралық ақпарат құралдарында өзінің интернет-ресурсында жариялайды;

13. өзінің интернет-ресурсында пайдаланушылармен жасалған лицензиялық шарттар туралы ақпаратты орналастырады;

14. Ұйым жанында зияткерлік меншік жөніндегі халықаралық коммерциялық арбитраждық соттың (Арбитраждың) тұрақты жұмыс істеуін құруды және қамтамасыз етуді жүзеге асырады, бұл Арбитраж тараптар жасасқан арбитраждық келісім немесе олардың қол қойған арбитраждық ескертпе (аралық жазба) негізінде, өз регламентіне, Арбитраждың өзге де актілеріне және қолданылатын заңнамаға сәйкес құқық иеленушілер арасында, құқық иеленушілер мен пайдаланушылар арасында, пайдаланушылар арасында және өзге де дауларды шешеді.

Кейбір статистика

2010 жыл

Аманат мүшелері **112 авторлық құқық иелері**

Пайдаланушылар **3 телекомпания**

Жиналған сыйақы **5 358 162 теңге (35 721 \$)**

2011 жыл

Аманат мүшелері **161 авторлық құқық иеленушілері**

Пайдаланушылар **16**

Жиналған сыйақы **17 858 206 теңге (119 055 \$)**

2018 жыл

Аманат мүшелері **404 авторлық құқық иелері**

Пайдаланушылар **192**

Есептелген сыйақы **77 175 250 теңге (200 873\$)**

КОНФЕРЕНЦИЯЛАРҒА ШОЛУЛАР. ҚЫЗЫҚТЫ ОҚИҒАЛАР МЕН ҰЙЫМДАР ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ ЕСЕПТЕР • CONFERENCE REPORTS • ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ. ОТЧЕТЫ ОБ ИНТЕРЕСНЫХ СОБЫТИЯХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

2010 жыл

Аманат мүшелері – **645**

Пайдаланушылар – **277**

Авторлық құқық иелеріне есептелген – **547 978 250 теңге (1 046 679 \$)**, оның ішінде:

авторлық қаламақы **395 286 798 теңге (755 027\$)**

қатысты роялти **152 691 452 теңге (291 652\$)**

ақылы авторлық құқық иелеріне – **255 788 558 теңге (488 575\$)**

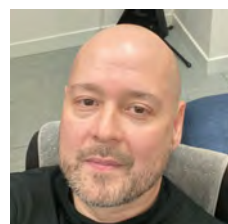
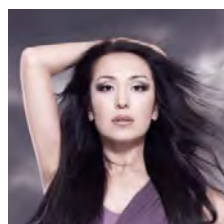
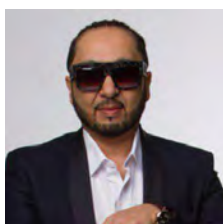
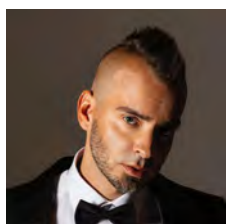
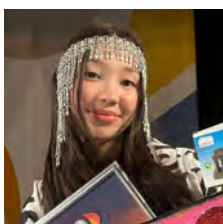
сабақтас құқық иелеріне – **106 816 559 теңге (204 027\$)**

Аманат авторлық құқық және сабақтас құқықтар саласындағы түрлі сарапшылар мен мамандармен пікірталас форматында бағдарламалар жасауды ұйымдастырды.

YouTube арнасында **18 «Заң және шындық» бағдарламасы** орналастырылған.

Аманат **SCAPR халықаралық ұйымының мүшесі** болып табылады және әртүрлі елдермен 52 екіжақты ынтымақтастық келісімі бар. Осы келісімдерге сәйкес Аманат жыл сайын жиналған авторлық сыйақыны шетелдік авторлық құқық иелеріне аударады.

Аманаттың қызметі туралы толық ақпарат біздің **www.kazamanat.kz** сайтында орналасқан

Рецензия на Сборник материалов VI международной научно-практической конференции по авторскому праву и смежным правам «Будущее авторского права и смежных прав: Казахстан и мир»

3–4 октября 2024 г. состоялась VI Международная научно-практическая конференция по авторскому праву и смежным правам «Будущее авторского права и смежных прав: Казахстан и мир», организованная частным учреждением «Некоммерческая организация по защите авторских и смежных прав «Аманат».

Ежегодно под эгидой этой организации сотни специалистов из разных стран принимают участие в обсуждении самых острых и актуальных проблем авторского права и смежных прав.

Конференция привлекает внимание специалистов не только из Казахстана и стран ближнего зарубежья, но и из других регионов мира. Мероприятие служит площадкой для обмена опытом, обсуждения актуальных проблем и поиска путей их решения.

В сборнике **«Будущее авторского права и смежных прав: Казахстан и мир»** (Алматы, «Аманат», 2025) проанализированы важные темы и сформулирована актуальная информация по профильной проблематике.

Авторами публикуемых материалов затронут очень широкий круг проблем, среди которых вопросы, связанные с «пересечением» действия исключительных прав на различные объекты интеллектуальной собственности; проблемы правовой охраны результатов научной деятельности и использования охраноспособных объектов в СМИ; аспекты защиты интеллектуальных прав в условиях цифровизации и применения технологий искусственного интеллекта; использование Blockchain-технологии для взыскания компенсации за нарушение исключительных прав; коллизии законодательства; арбитрабельность и подсудность дел; процессуальная тактика и другие вопросы правоприменения.

Особенное внимание в сборнике уделяется перспективам развития системы управления интеллектуальными правами на коллективной основе. В работе проводится анализ казахстанского опыта регулирования деятельности организаций по коллективному

управлению и особенностей регламентации в других государствах, среди которых Россия, Грузия, Кыргызстан, ЮАР, Кения и другие.

Авторами материалов сборника являются авторитетные правоведы и другие специалисты в области авторского права. Теоретическая ценность представленных трудов неоспорима.

Каудыров Толеш Ерденович, д.ю.н., профессор, в докладе «Защита интеллектуальной собственности как инструмент обеспечения национального суверенитета» отметил роль Казахстана в международной системе защиты авторских прав и обосновал необходимость комплексного подхода обеспечения авторско-правовой защиты, включающего не только гражданско-правовые, но и другие виды правового регулирования (уголовное, административное и т. д.). Особую ценность представляет проведенный автором анализ исторического аспекта защиты авторских прав.

Гонгало Бронислав Мичиславович, д.ю.н., профессор, с учетом положений Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 33-П проанализировал современную юридическую конструкцию исключительного права.

Конституционный Суд поставил точку в длительном споре о законности использования в путеводителе по городу Екатеринбургу фотографий одного знакового и любимого горожанами памятника основателям города. При разрешении спора суды толковали пункт 1

статьи 1276 ГК РФ (о свободном использовании произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения). Трактовки нормы расходились. Конституционный Суд выразил позицию, отличающуюся от многолетней практики строгой ответственности за нарушение исключительного права, согласно которой извлечение прибыли из использования изображений общедоступных произведений в социально значимых целях не является основанием для присуждения выплаты вознаграждения автору.

Бронислав Мичиславович согласился с выводами Конституционного Суда. Критический анализ сложившейся практики и сформировавшихся научных воззрений о роли исключительного права подкрепляется весомыми аргументами, основанными на глубоком понимании права гражданского.

Коллективное управление авторскими правами является одной из центральных тем дискуссий участников Конференции. Неоспоримую ценность представляет работа **Балмагамбетовой Любовь Юрьевны** на тему «Актуальные вопросы деятельности организаций по коллективному управлению правами в Республике Казахстан». Любовь Юрьевна в течение многих лет возглавляет одну из крупнейших в Казахстане организаций по коллективному управлению, поэтому у читателя не возникнет никаких сомнений в актуальности выводов. Автор ретроспективно оценивает состояние системы коллективного управления авторскими правами, подкрепляя тезисы историческими фактами. Полная причастность к теме исследования позволяет не только определить промежуточные итоги, выявить проблемы и предложить пути их решения, но и «заглянуть в будущее» творческой подотрасли. Искренность автора сочетается с глубоким теоретическим погружением в тему, что не может не привлечь внимание читателя.

Авторское право и смежные права многогранны. **Головина Светлана Юрьевна**, д.ю.н., профессор, представила результаты научного исследования служебного произведения как категории, в которой наиболее тесным образом переплетаются положения гражданского и трудового права. Автор подробно исследует содержание категории служебного произведения, анализируя как теорию, так и позиции судов высших инстанций. Рассматривается природа вознаграждения за создание служебного произведения, приводятся пути наиболее оптимального подхода к регулированию отношений по созданию служебного произведения. Профессором сформулированы ценные выводы на стыке двух отраслей права, которые будут полезны как для теоретиков, так и для практикующих юристов.

В продолжение дискуссии о коллективном управлении авторскими правами **Кольздорф Мария Александровна**, магистр частного права, LL.M., LL.M. IP law, приводит сравнительно-правовой анализ функционирования организаций по коллективному управлению. Автором рассмотрены семь юрисдикций, выделены и охарактеризованы модели коллективного управления, выявлены их сильные и слабые аспекты. Автор приходит к выводу о том, что отсутствует универсальная модель коллективного управления, поскольку она зависит от множества факторов, среди которых размер рынка, информированность правообладателей, уровень координации и другие.

Исследование **Болотова Юрия Альбертовича**, доктора права (D.Litt), к.т.н., патентного поверенного Республики Казахстан, посвящено одной из самых обсуждаемых проблем права интеллектуальной собственности – коллизии прав на товарный знак и авторских прав. Юрий Альбертович обстоятельно исследует случаи, когда два самостоятельных института пересекаются, и очевидность базовых теоретических положений ставится под сомнение. Особенностью работы автора является доступность выводов для читателя, несмотря на всю сложность и многоаспектность темы. Главное внимание уделяется критерию «известности произведения», который служит опорой при проведении экспертной оценки, но в то же время

основывается на субъективном мнении конкретного эксперта и его эрудированности. Отмечается несостоятельность правоприменительного подхода, ориентированного на установление широкой известности произведения. Детальный анализ актуальной судебной и административной практики приводит к формулированию правовых ориентиров, предназначенных совершенствовать существующие практические и теоретические подходы.

Право на служебное вознаграждение исследует и **Братусь Диана Валерьевна**, к.ю.н., доцент. Работа Дианы Валерьевны посвящена актуальной проблеме наследования права на служебное вознаграждение за произведение, созданное работником в рамках трудовых отношений. Автором проведен глубокий анализ правовых норм, доктринальных подходов и судебной практики, выявляются противоречия и проблемы, связанные с наследованием данного права.

Критический анализ законодательных изменений, в результате которых из наследуемого имущества исключено право на служебное вознаграждение находит свое продолжение в сравнительно-правовом анализе и обширном теоретическом срезе позиций правоведов. Автором формулируются способы совершенствования законодательства и в судебной практики для более справедливого регулирования отношений по наследованию прав на служебное вознаграждение.

Исследование **Братуся Дмитрия Александровича**, к.ю.н., доцента, посвящено актуальной проблеме применения такого способа защиты гражданских прав, как присуждение к исполнению обязанности в натуре, в сфере авторского права. Отсутствие должного внимания специалистов к этому вопросу лишь подчеркивает высокую ценность исследования для профессионального сообщества.

Путем теоретического и практического обоснования доказываемся невозможность принуждения к исполнению «творческих обязанностей» *in natura*, что связано с природой интеллектуальных прав и спецификой творческих обязательств. Автор анализирует возможность применения судебной неустойки как меры обеспечения исполнения обязанности, присуждённой судом. Братусь Д.А. внес вклад в развитие теории авторского права и правоприменительной практики, углубив понимание особенностей защиты интеллектуальных прав.

Вахрушевым Леонидом Александровичем, к.ю.н., доцентом, представлена научно-исследовательская работа на тему «Правовой режим права на вознаграждение при публичном исполнении музыкального произведения». Путем проведения политико-правового анализа права авторов музыкального произведения на вознаграждение, подкрепленного подробным историческим обзором развития авторского права и оборота результатов интеллектуальной деятельности ставится под сомнение существование подобного права в условиях реальной действительности. Автор квалифицирует рассматриваемое право в качестве имущественного, и допускает его переход в порядке сингулярного правопреемства. На основе точных статистических сведений и актуальной правоприменительной практики сформулирован вывод о целесообразности существования такого права, несмотря на отсутствие правового регулирования и вероятно ошибочный характер возникновения.

В докладе **Аюшеевой Ирины Зориктуевны**, к.ю.н., доцента, рассматривается правовой режим произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта (ИИ). Автор анализирует существующие подходы к определению правового статуса таких произведений и выявляет проблемы, связанные с отсутствием чёткой позиции в правоприменительной практике. В исследовании отмечено, что на современном этапе ИИ можно рассматривать как совокупность объектов: результатов интеллектуальной деятельности компьютерных программ и технического оборудования. С этих позиций следует подходить и к определению правового режима произведений, созданных ИИ. Однако в будущем возможен процесс субъективации ИИ, и тогда режим результатов его деятельности может измениться.

Оспан Элеонора в своем исследовании рассмотрела возможности цифровизации как эффективно-го инструмента для управления и защиты интеллектуальных прав. Ключевым тезисом является необходимость сильной и эффективной системы охраны интеллектуальной собственности, ведь без таковой

невозможно достичь полноценного развития креативных индустрий. Автор отмечает, что цифровизация процесса управления и защиты прав интеллектуальной собственности способна существенно снизить издержки и упростить процессы учёта, управления и защиты интеллектуальных прав. В качестве перспективного решения рассматривается технология блокчейн. В исследовании подробно рассмотрен способ применения блокчейн-сети для отражения всего жизненного цикла результатов интеллектуальной деятельности.

В статье **Белоцерковец Софьи Павловны** предлагается внедрить технологию блокчейн для взыскания компенсации за нарушение исключительных прав. Традиционные способы доказывания авторства и факта нарушения авторских прав имеют ряд существенных недостатков: они дорогостоящие, длительные и не всегда гарантируют достоверность данных. В этом контексте блокчейн представляется перспективным инструментом, способным минимизировать риски, связанные с фальсификацией информации, и значительно ускорить процессы управления правами и их защиты.

Относительно внедрения технологии блокчейн нельзя не отметить ряд значимых рисков.

Во-первых, теоретическая и практическая неопределённость правового статуса записей в блокчейне.

Во-вторых, разрозненность существующих реестров и отсутствие единых стандартов могут затруднить внедрение блокчейн-технологий и их эффективное использование в условиях цифровизации.

В-третьих, внедрение технологии блокчейн могут повысить уязвимость персональных данных. Также нельзя игнорировать возможные вызовы со стороны технической и экономической реализации. Обозначенные риски требуют дополнительного теоретического осмысления в целях их минимизации.

Таким образом, составителям сборника материалов к VI Международной научно-практической конференции по авторскому праву и смежным правам «Будущее авторского права и смежных прав: Казахстан и мир» удалось собрать результаты глубокого исследования самых актуальных и значимых вопросов авторского и смежных прав как авторитетных правоведов, так и начинающих, но не менее талантливых ученых. Принимая во внимание объем сборника и широкий спектр затронутых вопросов, данный сборник рекомендуется к прочтению каждому, кто интересуется авторским и смежными правами или каким-либо образом связан с ними.

Объявление для авторов

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас присоединиться к сообществу нашего Научно-популярного журнала.

Мы готовим второй номер, который знаменует собой начало важной инициативы, направленной на объединение исследовательских и практических подходов к изучению интеллектуальных прав в международном формате.

Будем рады, если Вы пришлете нам свои научные статьи на казахском, английском или русском языках на адрес: **dv_bratus@mail.ru**

Требования к публикациям см. ниже.

Сроки предоставления материалов во второй номер – 10 ноября 2025 года.

Мы готовы принять материалы и в авторские колонки:

1. Разбор судебных дел. Судебная практика.
2. Трибуна молодых ученых.
3. Международное право и сравнительные исследования.
4. Рецензии на книги и монографии.
5. Полемика по теоретическим и прикладным вопросам. Мнения экспертов.

Требования к оформлению статьи

Статьи принимаются на академическом (!) казахском, английском и русском языках.

Объем статьи от 3000 до 8000 слов.

Оригинальность текста статьи не менее 95%.

Для набора текста и таблиц следует использовать редактор Microsoft Word для Windows. Параметры текстового редактора: все поля по 2 см; шрифт Times New Roman, размер – 12; межстрочный интервал – 1; выравнивание по ширине; абзацный отступ 1 см; ориентация листа – книжная;

Все визуальные объекты (ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ) должны быть предоставлены в формате jpeg или png. Необходимо дать номер рисунка и название (например, Рисунок 1. «...» (указать название). Все рисунки должны быть четкими, надписи хорошо видны.

Таблицы (ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ) размещаются в самой статье. Необходимо дать номер таблицы и ее название (например, Таблица 3. «...» (указать название). Таблица должна иметь описание в тексте статьи.

Оформление метаданных статьи (анг. с пер. на русский):

1. Полное название статьи;
2. Укороченный вариант названия статьи (Running title);
3. Имя, Отчество, Фамилия (полностью) автора/-ов статьи;
4. Ученое звание, ученая степень, должность;
5. Место работы: кафедра, факультет, название вуза;
6. Город, страна;
7. Рабочий адрес с почтовым индексом, рабочий телефон.
8. E-mail. Если авторов статьи несколько, то информация повторяется для каждого автора.

Статья должна иметь структуру, логику и концептуальную общность текста. Заголовки должны быть подписаны:

Аннотация / Abstract

Ключевые слова / Keywords

Введение / Introduction

Литературный обзор / Literature Review

Материалы и методы / Materials and methods

Результаты / Results

Обсуждение / Discussion

Заключение / Conclusions

Благодарности, если есть / Acknowledgements

Список литературы / References

1. **Аннотация (Abstract)** – оптимальный объём 150–250 слов на русском языке и английском языках. В случае несоответствия требованию издательство оставляет за собой право частичного изменения, сокращения или увеличения объема аннотации. Аннотация должна включать в себя следующее:

- Актуальность и целесообразность исследования проблемы (краткое и лаконичное описание актуальности исследуемой проблемы);
- Цель статьи;
- Ведущий метод к исследованию проблемы (если статья эмпирическая) / Ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);
- Авторские результаты (что выявлено, обосновано, раскрыто, разработано, доказано в статье);
- Практическая и теоретическая значимость полученных результатов (повышение эффективности / улучшение, рост и т.д. и т.п.)

2. **Ключевые слова** – 5–7 слов по сути статьи. Ключевые слова отделяются друг от друга точкой с запятой;

3. **Введение (Introduction)** должно содержать:

- Формулирование текста данного раздела от общего к частному;
- Формулирование гипотезы исследования;
- Формулирование цели и задач данного исследования;

4. **Литературный обзор (Literature Review)** должен содержать:

- Введение (определите тему и укажите причины её выбора. Также можно отметить в целом возникающие тенденции, проблемы и темы);
- Основная часть (Рассмотрите ваши источники. Вы можете выстроить свой комментарий (рассмотрение вопроса) в хронологическом, тематическом или методологическом порядке);
- Заключение (Обобщите основные публикации, оценивая текущее положение, и указывая на недостатки в методологии, пробелы в исследовании, противоречия и направления для дальнейшего исследования);

5. **В обзоре литературы** необходимо ссылаться только на узнаваемые источники – не менее 35 штук (E-library, статьи, индексируемые Scopus, Web of Science и др. (из которых не менее 15 штук – англоязычные статьи)). Иностранные статьи указываются с номером DOI, книги и прочее со ссылкой на режим доступа.

6. Что запрещено делать в разделе Литературный обзор:

- формировать список, если вы не изучали и не использовали указанные источники и цитировать авторов, не ссылаясь на них;

7. **Раздел Материалы и методы (Materials and methods)** должен включать в себя:

- Обозначение экспериментальной базы и выборки исследования;
- Подробное, но, в то же время, лаконичное, описание каждого метода и методики в отдельности (отдельными абзацами).
- Краткое описание схемы исследования.

8. **Результаты (Results)** должны состоять из:

- Представление только экспериментальных данных;
- Все рисунки и таблицы должны быть с пояснениями, в которых обозначена ссылка на ту или иную таблицу или рисунок – при необходимости;
- Формулирование всех ключевых статистических данных (количество выборок, индекс дисперсии, уровни и др.).

9. В раздел **Обсуждение (Discussion)** надо добавить:

- краткий обзор вашего исследования;
- краткое описание наиболее значимых результатов, которые были выявлены в разделе Results и их сравнение с другими исследованиями, посвященными примерной тематике, выделение проблемных зон, отсутствие некоторых аспектов.

10. Раздел **Закключение (Conclusion)** состоит из:

- краткое представление проблемы исследования, авторских результатов, полученных в ходе исследования;
- обобщение выводов исследования (каждый пункт должен быть посвящен ответу на поставленные задачи в Introduction или быть аргументом для доказательства положений гипотезы (если есть), которые были обозначены в Introduction);

11. **Информация о гранте**, финансировании, субсидии (если есть), а также если вы хотите кого-то поблагодарить, помещается в конце статьи перед разделом «Список литературы» в раздел Acknowledgements;

12. **Список литературы (References)** приводится в алфавитном порядке, со сквозной нумерацией. Ссылки в тексте на соответствующий источник из списка литературы оформляются в круглых скобках, например, (1, с. 56). Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Список литературы должен содержать не менее 30 источников за последние 3 года. Иностранных источников – не менее 15. Обязательно использование статей, опубликованных в базах Scopus и Web of Science, за последние три – пять лет;

13. **Самоцитирование авторов** Статьи – не более 1–2 ссылки на работы каждого автора статьи;

14. **Включить JEL-коды**, если применимо. Коды JEL Classification надо выбирать отсюда: <https://www.aeaweb.org/econlit/jelCodes.php?view=jel> согласно тематике статьи. Количество: 3–6 штук;

15. Обязательно представить отдельным файлом **описание научной новизны** статьи для международной аудитории, вклад статьи в развитие международного научного знания, приращение научного знания и т.п. – не более 200 слов.

Журнал «ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЖУРНАЛ ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫ» / EURASIAN JOURNAL OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW, №1, октябрь, 2025

Учредитель:

Частное учреждение «Некоммерческая организация по защите авторских и смежных прав «Аманат»

Редакция:

Креативный директор – Балмагамбетова Л.Ю.

Главный редактор – Братусь Д.В.

Ответственный редактор – Братусь Д.А.

Дизайн и верстка – Базарбаева А.Н.

Корреспонденты – Белоцерковец С.П., Сергиенко С.А.

На обложке: Шамши Калдаяков

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет. Все статьи проходят рецензирование. Редакция на основании отрицательной рецензии члена редакционной коллегии имеет право отказать автору в публикации. Процесс рецензирования происходит согласно требованиям к журналам индексируемым в Scopus.

© Некоммерческая организация по защите авторских и смежных прав «Аманат», 2025 г.
Перепечатка материалов номера запрещена обладателем исключительных прав и авторами.

